

БЭТМЕН

СУД СОВ

ГРЕГ КОКС

Грег Кокс
Бэтмен. Суд Сов

«Издательство АСТ»

2018, 2019

УДК 821.111-313.2 (73)
ББК 84(7Сое)-44

Кокс Г.

Бэтмен. Суд Сов / Г. Кокс — «Издательство АСТ», 2018, 2019

ISBN 978-5-17-122157-7

Суд Сов – зловещее тайное общество, существовавшее в Готэме с XVII века и состоявшее из богатых и влиятельных семей Готэма. С самого начала своего существования Суд пытался захватить власть над городом, устраняя врагов при помощи профессиональных наемных убийц, известных под именем Коготь. Брюс Уэйн привлек внимание Суда, когда объявил о планах вдохнуть новую жизнь в Готэм, что угрожало их контролю. Они приговорили его к смерти, чем привлекли к себе внимание Бэтмена. Несмотря на понесенное поражение, Суд Сов продолжает сражаться, чтобы вновь обрести контроль над преступным миром Готэма. И эта борьба длится не один век...

УДК 821.111-313.2 (73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-122157-7

© Кокс Г., 2018, 2019

© Издательство АСТ, 2018, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	34
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	42
Глава 11	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Грег Кокс Бэтмен. Суд Сов

В память об Одри Мансон и Эвелин Несбит

Greg Cox
BATMAN
THE COURT OF OWLS

Copyright © 2018, 2019 DC Comics.

BATMAN and all related characters and elements © & ™ DC Comics.

WB SHIELD: ™ & © Warner Bros. Entertainment Inc. (s20)

S 0355416

© В. Юргайтите, перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

«Опубликовать сейчас или никогда».

Повинуясь этой твёрдой мысли, профессор Герберт Морс вернулся в свой заставленный книжными шкапами кабинет в Университете Готэма. Весь его день был занят лекциями и деловыми встречами, поэтому сейчас, наспех перекусив в университетском буфете, он наконец рассчитывал всерьёз углубиться в работу над своей новой статьёй для журнала *«Международный вестник искусствоведения»*.

Профессор с невольной досадой отметил, что таков парадокс его профессии: ежедневная преподавательская деятельность часто становится препятствием для серьёзной научной работы. Вздыхнув, он включил свет и закрыл за собой дверь кабинета, чтобы его никто не побеспокоил, хотя в такое время это было маловероятно.

– Не шевелитесь, профессор, – за его спиной раздался леденящий кровь голос. – И ни звука.

Профессор Морс застыл на месте. Все мысли о научных изысканиях мгновенно улетучились из его головы, сменившись первобытным животным ужасом. Лишь последние активные клетки серого вещества прокручивали все возможные грозные сценарии происходящего. Неудача студента задумал свести с ним счёты? Или же он застал грабителя за работой? Последнее было особенно маловероятно, учитывая содержимое кабинета – большей частью книги, журналы, документы, также выдавший виды письменный стол и старенький ноутбук, который давно уже пора было сменить.

Красть здесь было нечего.

Однако это был Готэм, а здесь возможно всё что угодно: клоуны-убийцы, летучие мыши размером с человека, глиноликие, бандиты, серийные убийцы, мстители в масках. На секунду у Морса промелькнула слабая надежда, что человек позади него – Бэтмен, который столь странно явился, чтобы задать интересующие его вопросы.

«Закон я не нарушил, – подумал Морс, – значит, опасаться мне нечего. Ведь так?»

– Повернитесь, – приказал голос.

Морс подчинился. Сердце его упало при виде зловещей фигуры, стоявшей между ним и дверью.

Это был не Бэтмен.

Высокий и внушительный незванный посетитель был облачен в чёрный бронированный костюм, его лицо было скрыто под тёмным капюшоном. Очки с оправленными металлом круглыми линзами и острым мостиком на переносице придавали его наружности жуткий совиный облик, и, что действительно выглядело устрашающе, он был вооружён до зубов. Грудь посетителя была перехвачена чёрным кожаным ремнём с дюжиной метательных ножей из сверкающей стали, и ещё один нож он носил на бедре. За спиной у него торчали скрещенные рукоятки из ножен. На пальцах его стальных перчаток виднелись страшные когти, как у хищной птицы.

«Кто это?» – Морс терялся в догадках. Неожиданный гость не был похож ни на одного героя газетных криминальных сводок. Подобно большинству жителей Готэма, профессор старался не думать о маньяках-убийцах, которые регулярно сбегали из Лечебницы «Аркхем», но этот не из тех, кто обитает в городе давно, иначе Морс знал бы о нём, поскольку ему волею неволей приходилось быть в курсе актуальных угроз. Он, например, мог отличить Джокера от Загадочника, но до сегодняшнего дня эти знания, к счастью, оставались для него в области далёкой теории.

Сейчас профессор представления не имел, кто этот столь причудливо одетый незванный посетитель и что ему нужно. Но угроза от него исходила совершенно очевидная.

– Сядьте, – человек указал на место рядом с письменным столом. И Морс безвольно опустился на кресло для посетителей.

Оказавшись не на своём месте, он почувствовал ещё большую тревогу, будто его собственная обитель ему больше не принадлежала. От взгляда на нависавшую над ним фигуру его затрясло. Во рту стало сухо, как в пыльной греческой вазе. Ноги стали ватными. Внезапно профессор отчётливо осознал, что в здании в это время уже совсем никого, и что охрана вряд ли заметит свет в окнах его кабинета в столь поздний час.

– Пожалуйста, – жалобно начал Морс, – скажите, что вам нужно.

– Ответы, – маска птицы могла скрыть выражение лица этого человека, но не его сарказм. – Сейчас побеседуем с вами об истории, искусстве...

Морс удивлённо заморгал:

– Это касается моей работы?

Из-под маски послышался сухой смешок:

– *Вашей* работы? Не совсем.

Профессор уже ничего не понимал. Посетитель своими загадочными ответами болезненно раздражал его и без того напряжённые нервы.

– Пожалуйста, давайте серьёзно.

По щекам Морса текли слёзы. Профессор взглянул на семейное фото в рамке, стоявшее на письменном столе. Оно напомнило о том, что он может потерять самое дорогое.

– Спрашивайте что угодно, я расскажу всё, что вас интересует.

– Расскажите, – незнакомец вытащил нож из ножен. – Само собой.

Глава 1

– Можно входить, – сообщил комиссар Гордон в пустоту, – здесь всё чисто.

Бэтмен влез в кабинет профессора через окно четвёртого этажа. Его костюм глубокого чёрного цвета, закрывающая голову маска и капюшон были так же близки оттенку темной ночи, как крылатый знак, украшавший его грудь: он соответствовал Бэт-сигналу, сиявшему сейчас над Готэмом, и вызвал его из ночного дозора. Сырой ковёр хлюпал у него под ногами, когда он шёл к Гордону по кабинету, который стал местом преступления. Бэтмен внимательно огляделся вокруг.

Над головой мерцали флуоресцентные лампы.

Обгоревшие останки того, кто предположительно был профессором Гербертом Морсом, грудой лежали на обугленном кресле у письменного стола. Потолок над ним был закопчён, следы пламени исходили от тела. Сработавшая противопожарная система залила всё вокруг, тут и там стояли лужицы воды. Дым улетучился, но воздух был наполнен омерзительной вонью.

Бэтмен нахмурился. Ему был слишком хорошо знаком запах горелой человеческой плоти.

– Пожарная служба завершила проверку и дала заключение о том, что место преступления безопасно, – сообщил Гордон. Его мятый плащ развевался от прохладного осеннего ветра, который дул из окна. Вид у него был усталый, но решительный. Сверкнув стёклами очков, он окинул взглядом открывшуюся ужасающую картину. Как и Бэтмен, старый полицейский выдал кое-что и похуже подобных сцен из фильмов ужасов.

– Со мной команда экспертов, которые ждут отмашки, чтобы приступить к работе, но я хотел, чтобы ты первым осмотрел это место. – Он взглянул на наручные часы. – У тебя десять минут, но мы можем подождать ещё немного, если скажешь.

– Благодарю, – ответил Бэтмен. – Я явился сразу, как увидел сигнал.

Тёмный рыцарь патрулировал район Нэрроуз, когда увидел в небе силуэт летучей мыши. Быстро прослушав переговоры полицейских по рации, он выяснил, где искать Гордона.

Осмотрев кабинет, Бэтмен пожалел, что не явился сюда раньше пожарных, но в целом картина была ясна и так. Начальник пожарной охраны должен был убедиться, что пламя погасло и место преступления безопасно, прежде чем сюда придут сотрудники департамента полиции. Хорошо, что хотя бы отключили пожарные оросители, отметил Бэтмен, прежде чем вода успела смыть большинство ценных улик.

Запрокинув голову, он тщательно осмотрел пятно копоти прямо над головой мертвеца. Оросители потушили пламя прежде, чем оно достаточно распространилось от горящего тела.

Бегло осмотрев кабинет, Тёмный рыцарь обратил всё своё внимание на труп в кресле. Голова пострадала больше всего и представляла из себя сплошную горелую массу, поэтому идентификация человека была очень затруднительна. Возможно, снимки дантиста помогут установить, что это действительно был Герберт Морс.

– Он не пытался бежать от огня. И подожгли именно его.

Гордон согласно кивнул.

– Поэтому я и подал Бэт-сигнал. Это вовсе не несчастный случай.

Наклонившись, Бэтмен втянул носом воздух:

– Нет запаха горючего.

Достав портативный анализатор воздуха, он заключил, что в помещении нет паров постоянных веществ. Судя по тому, что у этого человека расплавилось стекло в наручных часах, температура достигала 815 градусов по Цельсию. Этого было недостаточно, чтобы за короткое время сжечь тело доглы, но одежда успела сгореть полностью, и в целом тело обгорело довольно сильно.

«Почему пламя разгорелось так быстро и сильно?» – задумался Тёмный рыцарь. – И...»

– Вопрос в том, – сказал Гордон, – был ли он жив на момент возгорания? – Детектив разглядывал тело, стараясь не мешать Бэтмену. – Не сидел же он спокойно, пока его жгли заживо.

– Возможно, он был связан. – Бэтмен тщательно осмотрел запястья трупа, которые покоились на подлокотниках кресла. Обычно горящий человек принимает позу эмбриона, поскольку мышцы от жара сжимаются. Поэтому остаётся загадкой тот факт, что труп Морса не скрючен. Тут Бэтмен, хмыкнув, сделал одно открытие, которое было неочевидно из-за слоя обугленной плоти. Он нагнулся, осмотрел ноги мертвеца и снова выпрямился:

– Посмотри-ка сюда, Джим. У Морса запястья и ступни были приколочены гвоздями к креслу. Он не мог сдвинуться с места, несмотря на боль.

– Боже правый, – покачал головой Гордон. Подойдя поближе, он разглядел обгорелые шляпки гвоздей. Они глубоко ушли в обугленные голые руки Морса и в остатки ботинок. Из-за горелой плоти, заметить их было сложно. – Вот бедняга. Это слишком даже для Готэма.

– Да уж, – отозвался Бэтмен. Он осмотрел поверхность деревянного кресла и отметил, что на ней образовались чешуйки, напоминающие крокодиловую кожу – ещё один признак того, что от тела исходил сильный жар. Вскрытие покажет, погиб Морс до или после возгорания, но Бэтмену было уже ясно, что в любом случае профессор умер мучительной смертью.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что на обугленном эпидермисе жертвы есть множество небольших разрезов и колотых ран, указывающих на то, что профессору перед сожжением неоднократно наносили ножевые ранения. Без медицинского заключения точно сказать было сложно, но Бэтмен насчитал по меньшей мере пятьдесят повреждений такого рода. Однако, несмотря на этот факт, вокруг трупа не было никаких брызг крови.

– Из того, что я вижу, можно сделать вывод, что жертву сначала пытали, а потом сожгли.

– Господи, – пробормотал Гордон, – да кому такое понадобилось, он же всего лишь университетский преподаватель.

«Хороший вопрос». Бэтмен задумался. Было в этом убийстве что-то такое, что беспокоило его по непонятным ему причинам. Нечто знакомое и тревожащее. *«Более пятидесяти ножевых ударов...»*

– Дверь была заперта изнутри, – сказал Гордон, – пожарным пришлось выбить её.

Бэтмен двинулся к выходу. Обломки разбитой двери торчали из дверного проёма. Обойдя помещение ещё раз, он осмотрелся более тщательно. Насквозь промокшие книги и документы профессора лежали на его письменном столе. Они были слишком тяжелые, поэтому порывы ветра из окна не могли их сбросить.

– В тот момент, когда прибыли пожарные, окна были открыты? – спросил Бэтмен.

Гордон сверился со своими записями.

– Кажется, да, а в чём дело?

– Возможно, я не единственный, кто предпочитает окна дверям.

Тёмный рыцарь подошёл к подоконнику и включил ультрафиолетовые линзы на своей маске. Едва заметные следы крови обнаружились на обратной стороне подоконника. Мощным рывком Бэтмен запрыгнул на него и быстро проверил наружную кирпичную стену. Там между краем окна и крышей нашлись ещё пятна крови, которые могли принадлежать Морсу. Ещё Бэтмен заметил свежие выбоины с внешней стороны кирпичной стены здания, будто кто-то по ней поднимался вверх после того, как расправился с профессором. И руки у него были в крови.

Или когти.

– Посетивший Морса человек сбежал через окно, – сказал Бэтмен, вернувшись в кабинет к Гордону. – Ушёл по крыше, может быть, пока тело ещё и догореть не успело.

– Но перед этим профессора пытали, – отозвался Гордон.

Бэтмен кивнул. Постепенно кое-что прояснялось. Тот, кто прибил все конечности Морса к креслу, действовал со знанием дела. Отсутствие крупных брызг крови означало, что убийца тщательно обходил крупные кровеносные сосуды на теле жертвы в процессе пытки – или допроса – Морса. Поджог – это что-то новое, но Бэтмену уже приходилось видеть этот способ. На самом деле, его собственный прапрадед проходил через подобное испытание почти сто лет назад...

«Осторожнее, – сказал Бэтмен сам себе. – Не стоит торопиться с выводами».

– Кто же это был? – спросил Гордон.

– Пока трудно сказать, – ответил Бэтмен. *«Господи, хоть бы я ошибался».* Разгадка кроется в определении мотивов убийцы. Из Морса пытались выбить некие сведения?

Подойдя к столу, Бэтмен быстро оглядел документы профессора. Среди лежавших здесь мокрых бумаг, казалось, не было ничего важного – распечатки организационных объявлений, учебные расписания, планы занятий и тому подобное. Был здесь пожелтевший блокнот с расплывшимися строчками написанных от руки заметок, но ничего такого, за что стоило сжечь живьем. Содержание ящиков стола особого интереса не представляло, как и книжные полки с классической библиотекой томов искусствоведческой литературы. Все книги были на месте, ничего необычного.

Но кое-чего всё же не хватало.

В кабинете был принтер, но не было компьютера. Запаха горелых проводов тоже не ощущалось.

– У Морса был ноутбук? – спросил Бэтмен.

Гордон посмотрел в своих записях.

– В отчётах у пожарных компьютер не упоминается. Думаешь тот, кто сюда вломился, унёс его с собой?

– Возможно. Ноутбук нужен был бы Морсу, если тот планировал работать допоздна.

Вдоль стены кабинета был расположен длинный ряд низких деревянных ящиков. Все они запирались на замок, но открыть их было легко. Ящики были доверху забиты документами, бумаги торчали со всех сторон. Включив специальные линзы на своей маске, Бэтмен опустился на колени, чтобы получше рассмотреть замки. Едва видные царапины на поверхности свидетельствовали о том, что кто-то здесь тщательно искал что-то... но что именно?

Большинство ящиков было забито бумагами до предела, но в одном из них обнаружилось пустое пространство между двумя документами, как будто исчезла папка или две. Пролистав соседние файлы, Бэтмен быстро обнаружил, что они содержали учебные работы и рецензии некоторых студентов выпускного курса, которые учились у Морса. Документы были расставлены в алфавитном порядке по фамилиям студентов.

Несколько не хватало, где-то между буквами «К» и «Н».

– Что-то нашёл? – Гордон заглянул через плечо.

– Я не совсем уверен, но похоже, что тот, кто сюда проник, досконально изучил все документы студентов Морса и кое-какие прихватил с собой.

– Думаешь, он как-то связан с кем-то из студентов?

– Точно пока сказать не могу, – ответил Бэтмен. – Но эти пытки, пропавший ноутбук, документы... Всё говорит о том, что приходили за какими-то сведениями.

– К профессору искусствоведения? – Гордон почесал затылок. – Что-то не верится.

Сомнения комиссара были вполне понятны. Готэм был городом, полным опасностей, но университет обычно не привлекал внимания Бэтмена в этом плане. Бывало, что грабителей влекло сюда дорогое лабораторное оборудование, но до этого случая в здании искусствоведческого факультета убийств не случалось. Научное сообщество кровожадностью не отличалось, и по этой причине оставалось вне поля зрения Бэтмена.

Что же по мнению убийцы знал Морс, что это стоило ему жизни? Бэтмен мысленно поставил себе заметку, что надо тщательно ознакомиться с публикациями Морса, его занятиями и учебным планом. Чем больше он узнает о деятельности профессора, тем вероятнее найдётся ответ на вопрос, почему именно он стал жертвой.

– Сколько ещё времени тебе нужно? – Гордон переминался с ноги на ногу. – Не то чтобы я тебя тороплю, но...

– Я почти закончил.

Взмахнув плащом, Бэтмен повернулся, чтобы напоследок взглянуть на обгоревшее тело в кресле. Как это уже бывало в подобных случаях, он бы предпочёл провести вскрытие самостоятельно, но Гордон как обычно быстро предоставит ему медицинский отчёт судмедэксперта. Оставалось ещё кое-что – отбросить свои смутные тревожные подозрения.

– Хочу взять кусочек тканей, – пояснил Тёмный рыцарь. – Я бы не просил, но это очень важно.

– Делай то, что считаешь нужным.

Гордон отвернулся, стараясь подавить отвращение. Бэтмен достал из пояса скальпель, острый как бритва. Осторожно срезав слой кожи с неестественно скрюченной руки Морса, он положил его в специальное отделение в левой перчатке. Нужно срочно сделать один анализ – просто для собственного успокоения.

– Готово.

Гордон повернулся к нему лицом. Его пронизательные глаза сузились под стёклами очков.

– У тебя такой вид, будто тебе что-то известно, – сказал полицейский. – Ты знаешь, кто за всем этим стоит?

Высказать свои подозрения Бэтмен не мог, по крайней мере, пока.

– Надеюсь, что нет, Джим, – ответил он. – Очень надеюсь.

Глава 2

Бэт-пещера постоянно расширялась и множество раз реконструировалась с тех пор, как здесь был устроен оперативный штаб. Высококласные компьютеры, парк специализированного транспорта, автомастерская, криминалистическая лаборатория и зал трофеев – всё это помещалось в подzemелье на семи этажах, соединённых между собой переходами и лестницами. У пристани на берегу внутреннего моря, расположенного на дне одного из гротов стоял узкий чёрный катер. Здесь ещё сохранились натуральные сталактиты как напоминание о первоначальном виде пещеры и тех временах, когда юный Брюс Уэйн упал в подzemелье.

Летучие мыши, попискивая, вернулись в свои гнёзда на потолке пещеры, которые теперь были тщательно огорожены от сложных электронных приборов. Несмотря на то, что Альфред Пенниурт периодически жаловался, что эти представители живой фауны совсем отбились от рук, Бэтмен решил не выгонять их из родного места обитания. Они здесь поселились первые, и, в конце концов, именно летучие мыши вдохновили его в самом начале пути. Он им слишком многим обязан.

И с другой стороны, есть ещё совы...

– Уже почти рассвет, сэр, – объявил Альфред. Это был высокий худошавый мужчина, элегантно одетый, с безупречными манерами. Его моложавый вид прекрасно дополняли тонкие усики, и он, казалось, был такой же неотъемлемой частью этого места, как сами стены особняка над пещерой.

– Ваши крылатые тёзки днём отдыхают. Может быть, вам стоит последовать их примеру?

Дворецкий смотрел на Бэтмена, сидящего у ряда высокотехнологичных мониторов в центре нейросенсорного управления. Голографические экраны управлялись одним касанием, что позволяло вводить данные быстрее, чем с клавиатуры. Несмотря на то, что здесь не нужно было скрывать лицо, Бэтмен не снимал маску. Где-то в глубине души он никак не мог избавиться от неясной тревоги, пока его сомнения не будут опровергнуты или подтверждены.

Они следят, когда ты дома.

Они следят, пока ты спишь.

Бэтмен проверял образец ткани из кабинета Морса: подверг его комплексному спектрографическому анализу, с помощью которого можно обнаружить большой спектр веществ. Это был долгий процесс, так что пришлось запастись терпением. Существовали и более быстрые тесты, но они не отличались надёжностью, а Бэтмен хотел получить *точный* результат.

Столбик индикатора готовности на мониторе продвигался медленно и размеренно, так что хотелось его подогнать. Ответы нужны были здесь и сейчас.

Электронный сигнал возвестил, что есть новости от Гордона.

– Ну наконец-то, – Бэтмен наклонился и нажал на экран. Когда-то давно были времена, когда он несся по городу, рассекая воздух, если требовалось посетить городской морг, а теперь с ним налажена видеосвязь. Бэтмен открыл новую вкладку на центральном мониторе, и перед ним предстало лицо Джима Гордона, который имел слегка недоумённый вид. За его спиной виднелись стерильно чистые стены.

Обугленные останки Морса были распростёрты под ярким светом ламп на прожекторском столе из нержавеющей стали. На теле виднелся зашитый Y-образный разрез. Снятый чёрный скальп уже вернули на место на черепе, хотя останки вряд ли будут выставлены на похоронах в открытом виде. Всё, что его ожидало, это закрытый гроб или кремация.

– Ты меня видишь? – спросил полицейский. Видеосвязь всегда была односторонней. – Меня слышно?

– Прекрасно вижу и слышу.

Гордон приберёт патологоанатомические исследования для себя. Они уже не раз углублялись в эти научные изыскания, но Бэтмен всё равно с содроганием вспоминал то самое первое убийство, при расследовании которого он впервые опробовал систему видеосвязи. Сейчас он молился, чтобы история не повторилась.

– Что ты мне можешь рассказать?

– Как мы и предполагали, по снимкам от дантиста удалось установить, что жертва – Герберт Морс. Мы уже сообщили его семье прискорбное известие, но придётся позвонить ещё раз, чтобы устранить все сомнения... и ложную надежду.

Сейчас Бэтмен не хотел бы оказаться на месте Гордона, чтобы выполнить этот горестный долг, но он был полностью уверен, что Гордон сможет окружить близких Морса необходимым сочувствием и участием, точно так же, как много лет назад он постарался утешить Брюса Уэйна в худшую ночь в его жизни. В Готэме осталось не так много достойных полицейских, и Гордон был, несомненно, именно из таких.

– Я рассказал жене Морса всё, что было возможно, по крайней мере, на настоящий момент, – добавил Гордон. – Она понятия не имеет, кто мог хотеть навредить её мужу, но ведь жёны не всегда в курсе всех дел.

Бэтмен сомневался, что здесь вопрос банальной супружеской неверности.

– Что ещё показало вскрытие?

– Что профессора действительно сожгли заживо. Количество белых кровяных телец в крови и белка указывает на то, что его тело изо всех сил сопротивлялось, чего не наблюдалось бы, будь он уже мёртв. – Гордон сморщился, выводя из цифр анализа эту картину. – Но есть одна странность. Согласно данным вскрытия, Морс горел *изнутри*. Его внутренние органы повреждены гораздо значительнее, чем кожные покровы.

– Понятно. – Бэтмен поднял бровь. Рассказанное Гордоном едва укладывалось в рамки обычного. Чаще всего, даже в случае когда тело полностью обуглилось, внутренние органы оставались практически целыми. Не хотелось сомневаться в выводах Гордона, но стоило кое-что проверить.

– Спонтанное самовозгорание? – предположил Гордон.

– Возможно. – Бэтмен быстро перебирал в уме варианты. Может быть, это какая-то необычная микроволновая пушка или профессор принял внутрь некий химический раствор, который вызвал экзотермическую реакцию. Версий произошедшего не счесть, но все они требуют дальнейшего изучения. Он вспомнил, что голова Морса была повреждена больше остального тела.

– А что с его мозгом?

– Уже теплее. Тебе и подсказок не нужно, – отозвался, усмехнувшись, Гордон. – Мозг запёкся до углей, один пепел остался, будто возгорание началось в голове жертвы, а потом распространилось по телу как лихорадка. Судмедэксперт говорит, что ничего подобного раньше не видела. Если бы не ножевые ранения и следы гвоздей на теле, ей бы пришлось оповестить об этом случае Центр контроля за инфекционными заболеваниями.

«Как лихорадка». Бэтмен задумался. Он решил запомнить этот факт, чтобы позже вернуться к нему и обдумать тщательнее.

– А что *насчёт* ножевых ранений?

– Ты говорил об этом, – ответил Гордон. – Помимо ожогов, кожа и кости относительно хорошо сохранились. Я обнаружил по меньшей мере 53 колотые раны, ни одна из которых не привела бы к немедленной смерти. Его явно пытали... Что из этого вышло – мы видели.

Получается, Гордон тоже узнал этот почерк. Ничего удивительного. Гордон стал полицейским неслучайно. Он был прекрасным детективом с хорошей памятью.

– Думаешь, они? – спросил он. – Совы?

– Просто предполагаю, – ответил Бэтмен, обращаясь больше к себе, чем к своему напарнику. Даже одна мысль об этом была невыносима. *«Если бы я только мог избавиться от этого»*.

Это началось несколько месяцев назад, когда было обнаружено изувеченное тело Джона Доу¹, который был распят на обшарпанной стене своей квартиры.

Ему тоже нанесли множественные раны, причём кто-то действовал профессионально – основные кровеносные сосуды и органы не были задеты.

Это оказалось делом рук Когтя, профессионального убийцы, нанятого Судом Сов, зловещим тайным обществом, которое Бэтмен всегда считал не более чем городской легендой – пока не осознал, что Суд негласно обитал в Готэме ещё до его появления на свет.

От их злодеяний пострадала и его собственная семья. Почти сотню лет назад от рук Когтя погиб его прапрадед. На его костях, которые были эксгумированы по запросу Брюса Уэйна, насчитали более пятидесяти следов колотых ран.

Нечто подобное случилось и с Гербертом Морсом.

– Давай не будем спешить с выводами, – ответил Бэтмен. Его взгляд был прикован к индикатору готовности на лабораторном приборе, который производил анализ тканей тела профессора. Мигающий значок оповестил его, что результаты готовы для изучения. Бэтмен решил, что узнал у Гордона всё его интересующее. Позднее ещё будет время, чтобы скачать и изучить полный отчёт о вскрытии.

– Спасибо за информацию, – сказал он, – я буду на связи.

Отключаясь, он знал, что Гордон не будет обижаться на внезапное окончание разговора. Их сотрудничество держалось вовсе не на праздных беседах, а обсуждать Суд Сов он сейчас не был готов.

Это был анализ на электрум, высокопрочный сплав из серебра и меди. Он высоко ценился за свои уникальные качества ещё в Древнем Египте. Суд Сов также предпочитал применять его для изготовления оружия, секретных снадобий, гербов и знаков. Бэтмен тщательно подобрал методы исследования, с помощью которых можно было обнаружить малейшие следы электрума на образцах органических и неорганических тканей, даже очень повреждённых. Если электрум каким-либо образом был задействован в таинственном убийстве Морса, анализ это покажет.

Ответ был где-то совсем близко, но он остановился буквально в шаге от него. Такая нерешительность Бэтмену была несвойственна. Он всегда был готов смотреть правде в лицо, не пытаясь отрицать очевидное. И всё же здесь было что-то другое... Нечто личное.

– Господин Брюс? – обратился к нему Альфред. Захваченный подробностями смерти Морса, боясь собственных догадок, Бэтмен почти забыл, что здесь присутствует дворецкий.

– Я просто задумался.

– Я так и понял, сэр.

Но сколько ни тяни, это не разрешит загадку убийства Морса и не развеет все сомнения. Результат анализа высветился на экране светящимися зелёными буквами.

НАЛИЧИЕ ЭЛЕКТРУМА:

ПОДТВЕРЖДЕНО

Воздух в пещере будто мгновенно застыл. Сомнений больше не оставалось.

Это они. И в уме невольно всплыли строчки.

Страшись! Из тайного гранитного гнезда

Суд Сов следит за Готэмом всегда.

¹ В употреблении правоохранительных органов США под этим псевдонимом подразумевалось неопознанное тело. Джон Доу – для мужчин и Джейн Доу – для женщин. (*Здесь и далее – прим. ред.*)

Они следят, когда ты дома.
Они следят, пока ты спишь.
О них проронишь только слово —
И Коготь головы тебя лишит!

Эту песенку-прибаутку в Готэме с незапамятных времён дети передавали из уст в уста, сладко замирая от щекощущего страха. Но скрывалось за этими словами нечто гораздо более зловещее.

Суд Сов был зловещим тайным обществом, состоявшим из богатых и влиятельных людей, которые давно стремились управлять Готэмом, внедряясь во все сферы его жизни и захватывая всё больше власти с каждым десятилетием. У Суда везде были глаза и уши, как Бэтмен выяснил на своём горьком опыте, а также профессиональные убийцы для устранения врагов. Герберт Морс не лишился головы в буквальном смысле – как это пелось в песенке. Но не оставалось сомнений в том, кто был повинен в его страшной гибели.

Бэтмен вспомнил следы, которые он видел на стене университетского здания. Они вели на крышу.

«Нет, – поправил он сам себя. – Не просто следы. Следы когтей».

Это открытие не принесло никакого облегчения. Напротив, его сердце бешено застучало, когда он увидел результаты анализов. Его самого связывало с Судом Сов нечто гораздо более личное – их враждебность среди врагов Бэтмена не знала равных.

И как Бэтмен и как Брюс Уэйн, он считал этот город «своим». Длинная история общественной деятельности его семьи говорила о том, что их пути связаны навсегда, и в горе и в радости. Готэм был его наследием, он отвечал за его благополучие. Поэтому тот факт, что Суд Сов уже столь широко раскинул свои сети прямо у него под носом, оказался для него потрясением, особенно когда ему стало известно о давней вражде между тайным обществом и его семьёй.

Семья Уэйнов стояла у самых истоков основания Готэма. Разбогатева, её представители внесли свой вклад в развитие города своей общественной и реформаторской деятельностью, а также покровительствовали искусству. Ими двигало неиссякаемое желание помочь каждому жителю города, будь он беден или богат. Сам план застройки Готэма был разработан Аланом Уэйном-младшим, одним из лучших архитекторов своего времени. Волей Суда Сов его жизнь оборвалась в 1922 году.

Лишь совсем недавно Бэтмен узнал, что скрывалось за так называемым «несчастливым случаем», который унёс жизнь его прапрадеда.

Алана убили не сразу. Коготь похитил его и свёл с ума, загнав в тайный подземный лабиринт, находившийся под улицами Готэма.

Бэтмен вздрогнул. Он знал не понаслышке, что именно пришлось пережить Алану Уэйну много лет назад. Так же, как и его обречённый на гибель предок, Бэтмен был заточён в этой ловушке больше недели. Он погибал от голода, был изранен, истощён и полностью пал духом. Но ему удалось сделать то, что до него не получалось ни у кого – он нашёл выход из Лабиринта. Этот случай, однако, оставил в нём глубокий след.

Прошло уже много времени, но бесполезно было лгать себе и притворяться, что всё осталось позади. Совы являются естественными врагами летучих мышей в дикой природе, и Суд Сов практически сумел уничтожить Бэтмена, чего раньше не удавалось сделать никаким маньякам и убийцам. Они даже сумели организовать нападение на поместье Уэйнов и Бэтпещеру, но Бэтмен и его соратники успели его отбить. Тогда Суд начал сосредотачивать свои силы, стремясь к полному контролю над городом.

С тех пор Совы залегли на дно, но Бэтмен всегда знал, что однажды они снова станут наводить ужас из своих секретных убежищ. Веками они были тайными правителями Готэма. И они не ослабят хватку из-за нескольких мелких поражений.

– Проклятье, – пробормотал Бэтмен, – к чёрту *их*!

– Если бы всё было так просто, – отозвался Альфред, заглядывая в экран из-за его плеча. Он прекрасно понимал, что означает результат анализа. – Справедливость редко, но торжествует.

Бэтмен обернулся и увидел, как помрачнел его дворецкий. Они оба испытывали жгучую ненависть к Суду Сов. Хотя об этом никогда не говорилось вслух, имелись все основания подозревать, что Суд Сов также был повинен в смерти отца Альфреда, Джарвиса Пенниурта. Бэтмен свёл нахмуренные брови. Временами казалось, что Совы сумели исподволь проникнуть в каждый уголок их жизни.

– Хотелось бы знать, сэр, – спросил упавшим голосом Альфред, – что вы теперь будете делать.

Для Бэтмена ответ был очевиден – схватка будет не на жизнь, а на смерть.

– То, что должен.

Глава 3

После нескольких часов беспокойного сна, прерываемого кошмарами, которые невозможно было прогнать даже с помощью самых надёжных техник осознанного сновидения, Брюс Уэйн с головой ушёл в работу, твёрдо решив оставаться беспристрастным и сохраняя холодный рассудок.

Брюс, одетый в обычную повседневную одежду, сел на своё место за панелью управления в пещере. Он задумчиво отпивал из стакана питательный протеиновый коктейль, который поставил перед ним Альфред. Лицо его было освещено компьютерными мониторами и всплывающими голографическими экранами. Даже без маски его взгляд обладал привычной сосредоточенностью

«Работать как с обычным убийством, – думал он. – Выяснить, кто, как, зачем и для чего».

С заказчиками и исполнителем убийства Герберта Морса всё было более-менее понятно. Оставалось выяснить, зачем? Суд Сов яростно охранял свои секреты от посягательств посторонних. Возможно, Морс коснулся чего-то, что должно было оставаться в тайне?

Созданная им мощная поисковая программа выдала ссылки на статьи с последними работами профессора, большинство из которых было посвящено теме влияния темисирийской иконографии на послевоенное отображение классических тем. Бегло просмотрев найденное, Бэтмен заключил, что тут Суду Сов опасаться было нечего. На первый взгляд, Морс вряд ли мог этой своей деятельностью навлечь на себя визит Когтя.

«А что если дело в студентах?»

Брюс вспомнил документы, которые видел в кабинете Морса. К счастью, Фонд Уэйнов помогал финансировать модернизацию университетских компьютерных серверов и сетей, поэтому у него был собственный пароль для входа в локальную сеть.

«Правда всегда где-то рядом».

– Компьютер, выдай актуальный список студентов покойного Герберта Морса.

Компьютер отозвался на голосовую команду: «Выполняется».

Вполне возможно, что убийство совершил кто-то из бывших студентов. Но нужно же было с чего-то начинать. В будущем область поиска всегда можно будет расширить. На центральном мониторе появился плотно заполненный мелким текстом лист с фамилиями. Пройдя по гиперссылкам, он не обнаружил ни одного имени, которое могло бы иметь отношение к Суду Сов, как их жертва или участник их зловещего правосудия. Нужно было сузить круг поисков.

– Подчеркни фамилии, которые начинаются от «К» до «Н».

«Выполняется».

Список сократился до более удобоваримых размеров.

– Ну вот, уже что-то, – отметил Бэтмен. – Соотнеси поиск с записями службы безопасности студенческих общежитий и медицинской документацией за последние полгода.

«Выполняется».

У Брюса не было сведений о каких-либо подозрительных смертях в университете за последнее время, кроме, пожалуй, профессора, который сам собой вспыхнул изнутри, но возможно, где-то было что-то настораживающее. Суд Сов действовал не иначе как только окольными путями. Смерть Алана Уэйна многие годы считалась несчастным случаем, а его усилившуюся со временем подозрительность и осторожность в характере списывали на старческие изменения личности.

Возможно, убийству Морса что-то предшествовало.

Запрошенные данные появились на экране. Сообщения о случаях распития спиртного и неподобающем поведении на бурных студенческих вечеринках, вопиющий случай издеватель-

ства над новичками в студенческом клубе, студентке выдан охранный ордер для защиты от навязчивого бывшего парня, обоснованное обвинение в плагиате, а также... заявление о пропаже человека, которое было подано всего пару дней назад соседкой по комнате.

На экране появилось имя студентки.

ЛИ, ДЖОАННА

Он моментально узнал его.

– Джоанна?

Несколькими годами ранее

Традиционная пятничная городская ярмарка должна была стать ярким праздничным событием, которое привлечёт толпы людей в выставочные залы, магазины и рестораны Старого Готэма. Движение на Четвёртой улице было перекрыто на шести кварталах, поэтому поток пешеходов свободно струился по дороге, вдоль которой стояли тележки с едой, уличные торговцы, лавки с изделиями ручной работы, столы с информацией о различных общественных организациях. Играла живая музыка, по обе стороны улицы были установлены сцены, где разместились приглашённые музыканты. И даже погода в этот день благосклонно одаривала горожан летним теплом, на небе не было ни облачка. Толпы людей заполнили ярмарку, надеясь как следует развлечься и поесть, что Готэм как раз мог им предоставить с лихвой.

Тем временем две городские группировки – Святоши и Демоны, решили свести какие-то старые счёты, устроив на ярмарке кровавое поле боя. Возникла паника, горожане бросились врассыпную, сбивая друг друга с ног, отчаянно стремясь не попасть под пули.

Полицейские, прибывшие на место для поддержания порядка, неожиданно для себя оказались в эпицентре перестрелки, двоих сразу убили. Музыка заглушила пальба из пистолетов, крики, стоны раненых. В небе загорелся Бэт-сигнал, это была просьба о помощи.

Над городом стрелой пролетел Бэтвинг, его крылья рассекали душный, жаркий воздух, в то время как Бэтмен следил за происходящим по телевизионным выпускам новостей и переговорам полицейских по рации. Отряды полиции специального назначения, посланные Отделом особо тяжких преступлений, уже направлялись к сцене, но Бэтвинг сильно опережал их. Каждая минута промедления могла стоить человеческой жизни.

Компактный самолёт низко спланировал над улицей, где было достаточно места для манёвра. Оружейная перестрелка всё ещё не стихала. Стрельба велась из-за грузовиков, тележек с хот-догами и подъездов зданий. Шальная пуля попала в цистерну, из пробойны на тротуар полились потоки тёплой воды. Большею частью пострадавшими оказались представители преступных группировок, но были среди них и обычные добропорядочные граждане, которые случайно попали в перестрелку.

С недавнего времени между Святошами и Демонами возникла вражда, Бэтмену было об этом известно. К несчастью для Готэма, стычка произошла в самое неудобное время и в самом неподходящем месте.

Бэтвинг был встречен шквальным огнём с обеих враждующих сторон. Пули отлетали рикошетом от его бронированных бортов и пуленепробиваемого стекла. Благодаря камерам и мониторам, Бэтмен мог видеть место действия с разных точек. И хотя он всё ещё со стоном замечал очередного упавшего в крови на тротуар человека, можно было с облегчением отметить, что улицы немного очистились, так как люди в поисках убежища в панике бежали прочь от Четвёртой улицы.

Не считая погибших и раненых, толпа быстро растаяла, предоставляя ярмарочную площадь в распоряжение бойцов, которые шли единым бездушным тараном. Бэтмен встретил их

стрельбу с радостью. Если повезет, выжившие мирные граждане успеют убраться со сцены до того, как боевые подразделения придут на усмирение взбунтовавшегося сброда.

«Не стойте! Бегите!» – Он беззвучно подгонял напуганных людей. – *Тут не место гражданским, не сегодня уж точно».*

И тут он заметил её – девочка-подросток стояла на коленях у безжизненных тел мужчины и женщины, похоже, это были её родители. Бэтмен увеличил чёткость картинки, редактируя изображение через камеру на борту Бэтвинга. Она вся сотрясалась от рыданий, не обращая внимания на то, что стоит в луже крови, вытекшей из обездвиженных несчастных тел. Девочка крепко сжала руку матери, не в состоянии двинуться с места. В отличие от остальных людей, она была в таком потрясении, что совершенно не могла думать о собственной безопасности.

Трагическая картина, вызвавшая болезненные воспоминания о событиях далёкого прошлого той ночью в Преступном переулке, кольнули Бэтмена в самое сердце, но сейчас было не время горевать. Девочка явно была в опасности. Просто чудо, что она ещё не попала под перекрёстный огонь, её нужно немедленно убрать из зоны боевых действий. Тёмный рыцарь не мог потратить лишней секунды даже на посадку Бэтвинга.

Просматривая окрестности, он заметил праздничную палатку фотографа на противоположной стороне улицы между ларьком с сахарной ватой и палаткой для голосования. Внезапно его осенило.

«Это работает».

Описав петлю в воздухе, Бэтвинг оказался рядом с испуганным подростком. Бэтмен поставил самолёт в режим вертикального взлёта, заставив его зависнуть над фотопалаткой. Стены её были уже испещрены пулевыми отверстиями, что невольно заставляло действовать ещё быстрее. Внезапное появление самолёта вывело девочку из шока. Она удивлённо разглядывала его. Её посеревшее лицо обрамляли пряди красных крашенных волос. По какой-то горькой иронии, гелиевый шарик, привязанный к её поясу, уцелел в перестрелке, которая унесла жизни её родителей.

В громкоговорителе раздался голос Бэтмена:

– **ДЕВОЧКА С ШАРИКОМ, СПРЯЧЬСЯ В ФОТОБУДКЕ!**

Случайная пуля попала в шарик, и тот громко лопнул буквально в нескольких сантиметрах от её лица. Она подскочила, внезапно осознав всю опасность своего положения. И затем обмякла, будто была не в силах пошевелиться. Будка была прямо напротив неё, на той стороне улицы, но она мешкала, застыв от страха.

– **БЕГИ! Я ПРИКРОЮ!**

Бэтвинг сделал круг над будкой. Как и обещал, Бэтмен выпустил заряд резиновых пуль, который остановил бы любое наступление. Прикрытие придало девочке сил. Вскочив, она ринулась в сторону будки и исчезла в её дверях.

«Молодец».

Хлипкое сооружение практически не могло защитить от перестрелки, но цель была не в этом. Продолжая обстрел резиновыми пулями, Бэтмен выпустил из нижней части Бэтвинга захватный крюк и трос. Магнетический крюк появился в окошке на потолке будки.

– **ДЕРЖИСЬ ИЗО ВСЕХ СИЛ!**

Инфракрасный сканер показывал, что тела родителей девочки быстро остывают, и, следовательно, они мертвы. С горечью признав, что здесь уже ничем не поможешь, Бэтмен открыл заслонки, и Бэтвинг взмыл в небо, унося с собой будку. Благодаря мощным турбированным моторам и крепкому металлическому тросу самолёт нёс её с лёгкостью, даже с подростком внутри. Трос не раз выручал Бэтмена, выдерживая и буксировку Бэтмобиля, и пакет с пластиковой взрывчаткой в подарочной упаковке, однажды любезно преподнесённый Джокером.

– **ДЕРЖИСЬ,** – успокаивал Бэтмен свою пассажирку, – **МЫ ОТСЮДА ВЫБЕРЕМСЯ.**

С высоты десятков футов над землёй он видел, как на Четвёртой улице сосредотачиваются отряды полиции под управлением Гордона. Поняв, что их окружили, бандиты пытались скрыться, попадая прямиком в руки бойцов отряда особого назначения. Бэтмен выпустил им вслед залп гранат со слезоточивым газом, просто чтобы облегчить работу Гордона, прежде чем удалиться со спасённым подростком на буксире.

Если кто-нибудь из бандитов ускользнет от Гордона... тогда, Бэтмен проследит, чтобы они не задержались на свободе надолго. Виновных в сегодняшней резне может ожидать его ночной визит в ближайшем будущем, а затем долгое пребыванием в тюрьме Блэкгейт.

Через несколько минут, в паре кварталов от места уличных боёв, он осторожно опустил захваченную будку в центре ресторана на крыше в респектабельной части города. Он с мрачным удовлетворением смотрел, как девочка неуклюже спотыкаясь, выбирается из кабины на крышу. Ошарашенные менеджеры и официанты бросились ей на помощь.

«Вот и хорошо, – подумал Бэтмен. – Возможно, родителей спасти я не успел, но по крайней мере их ребенок в безопасности».

Как станет известно позже, девочку звали Джоанна Ли.

– Джоанна Ли, – произнёс Альфред. Дворецкий забрал пустой стакан из-под коктейля, подойдя к Брюсу со спины. Он почти так же хорошо, как и его хозяин, умел передвигаться совершенно бесшумно. – Я её помню.

– Ничего удивительного, – ответил Брюс. С тех пор, как погибли её родители, Фонд Уэйнов ненавязчиво отслеживал её судьбу, как и многих других жертв преступлений. – Не так давно я встретил её снова, когда фонд присвоил ей полную стипендию. Это было на церемонии вручения в нашем поместье. Я был впечатлен ее любовью к Готэму, его архитектуре и истории, несмотря на то, что этот город отобрал у нее.

– Очень яркая и жизнерадостная молодая девушка, насколько я помню. – Альфред задержался в центре управления. – Вы боитесь, что с ней что-то случилось?

– Надеюсь, что нет. – Брюс помрачнел. Его тревога о безопасности Джоанны усиливалась чувством вины. – Черт возьми, почему я только сейчас обнаруживаю, что она пропала?

– Не стоит корить себя, мастер Брюс. Вы не можете знать всего.

– Ничего хорошего, – Брюс покачал головой. – Мне следовало знать.

– Хочу вам напомнить, сэр, что вы были заняты более важными делами. Вы только что вернулись после освобождения заложника в Корто Мальтезе, а ещё у вас есть обязанности в Лиге². При всем уважении, даже Бэтмен не может быть везде и сразу.

Брюс очень ценил попытки дворецкого успокоить его совесть, но несмотря на это все еще считал себя ответственным. Он вывел на экран фотографию Джоанны – такая же была на её студенческом билете.

Рыжие, крашенные хной волосы, короткие и взъерошенные, придавали ей дерзкий и неформальный вид, как и U-образное металлическое кольцо в носу. Светящиеся умом карие глаза, смотрели из-за стёкол очков в «кошачьей» чёрной оправе. Это действительно была та многообещающая молодая студентка, которую он не так давно чествовал в своём поместье.

А теперь она пропала – и еще *до убийства* профессора.

Но *почему*?

– Прекрасная молодая леди, – заметил Альфред. – Есть что-то странно знакомое в её чертах, как будто я очень хорошо её знаю.

– Я понимаю, о чём ты, – ответил Брюс. – Она тоже мне кого-то напоминает, хотя и не могу понять, кого. Я подумал об этом ещё в прошлый раз, когда мы встретились.

Однако гораздо больше его беспокоила мысль о том, что темный скелет в шкафу Готэма – Суд Сов – забрал Джоанну, когда он выпустил её из виду.

² Альфред имеет в виду Лигу Справедливости Америки – команду супергероев вселенной DC.

Однажды он её уже спас. И сейчас нельзя допустить, чтобы с ней что-то случилось.
Если только уже не слишком поздно.

Глава 4

Джоанна и ее соседка, Клэр Неско, жили в квартире на верхнем этаже дома в университетском районе. Ряд домов из красного кирпича, переоборудованный под студенческое жильё за пределами кампуса, выходил на оживлённую улицу, посаженную деревьями. Тёмный рыцарь собирался расспросить Неско об исчезновении Джоанны, но предпочел сделать это осторожно, вдали от посторонних глаз. Летучие мыши лучше всего охотятся под покровом ночи.

Как и Совы...

Солнце уже давно зашло, когда Бэтмен подъехал к дому по неосвещенному переулку. Бэтмобиль был припаркован неподалеку в одном из многих тайных гаражей, который Брюс Уэйн купил или построил по всему городу через различные подставные компании.

Из квартиры на первом этаже раздавалась громкая музыка, оставалось только посочувствовать другим жильцам и соседям. В квартире на верхнем этаже горел свет, значит, дома кто-то был. Быть может, это Джоанна уже сумела вернуться в свою квартиру, но он хорошо знал, что в Готэме на лучшее надеяться не стоит, люди здесь часто пропадают без вести.

Пройдя в темноте, он молча поднялся по задней пожарной лестнице к чёрному входу в квартиру. Лампочка над дверью была выключена, отчего здесь было совсем темно. Бэтмен нахмурился. Уж очень это было удобно. Он проверил лампочку и обнаружил, что её просто немного открутили, чтобы она выключилась. Это не могло означать ничего хорошего.

С другой стороны, значит, что-то плохое...

Он остановился перед задней дверью. Бэтмен, как правило, не стучал перед входом, чтобы выглядеть таинственнее, но Клэр Неско не была ни преступником, ни даже подозреваемым, на которого нужно было нагнать страху. У него не было никакого желания испугать невинного человека, вторгшись в её дом без предупреждения. Размышляя, как поступить, он подёргал дверную ручку – и с тревогой обнаружил, что дверь не заперта. Университетский район – это, конечно, не Преступный переулок, но никто в Готэме просто так не оставит заднюю дверь незапертой, особенно после наступления темноты. Встревоженный, он толкнул дверь, войдя в прихожую.

Запаха горелой плоти *не* чувствовалось, но это лишь немного его успокоило.

– Клэр? – позвал он. – Клэр Неско?

Тишина. Он повысил голос.

– Клэр? Вы слышите меня?

Зловещая тишина побудила его действовать.

Доверившись своему чутью, он быстро обошёл очевидно пустую трехкомнатную квартиру, где по всем признакам совсем недавно то-то был. Телевизор в гостиной был включен, но стоял на паузе, как будто Клэр только что отошла на мгновение. Тарелка с обедом стояла нетронутой на низком журнальном столике перед потёртым диваном. Оставленное блюдо изумительно пахло, а тарелка была еще теплой на ощупь.

Микроволновая печь на маленькой кухне за стеной настойчиво подавала звуковой сигнал. Осмотревшись, Бэтмен обнаружил кружку с кипятком, в которую осталось лишь положить чайный пакетик. Входная дверь квартиры была закрыта на замок и на цепочку. Шторы колыхались от лёгкого ветерка из кухонного окна, которое было открыто, несмотря на ночную прохладу.

Так же, как в разорённом кабинете профессора Морса...

Бэтмен ринулся к окну, боясь, что уже слишком поздно. Не было времени дальше проверять, прав ли он в своих подозрениях. Выскочив через окно, которое выходило на переулок, он вытащил из пояса пистолет с крюком и выстрелил в направлении дымохода, который заприметил раньше. Титановый крюк в комплекте с автоматическим алмазным сверлом ввернулся

концом в стену и трос затянулся. Подёргав трос, Бэтмен убедился, что надёжно закрепил его, и быстро вскарабкался по стене здания, добравшись до черепичной крыши.

Коготь, которого было легко узнать по черному облегающему костюму и сверкающим ножам, удерживал Клэр Неско. Это была худенькая девушка, которая выглядела как студентка, небрежно одетая в школьный свитер и джинсы. Её запястья и лодыжки были связаны. Кляп приглушал её крики. Злобный агент Суда, закинув её на плечо, ловко перелез через конёк крыши на соседнее здание.

Бэтмен с облегчением отметил, что Коготь, похоже, намеревался похитить её, а не убить, а это значит, что еще есть шанс спасти Клэр от любого испытания, которое для нее уготовили Совы.

Он слишком хорошо знал, как они относились к своим пленникам...

Появление Бэтмена не ускользнуло от внимания Когтя, который через плечо мог оглядеть всю крышу. Бэтмен невольно содрогнулся при виде этих круглых, похожих на совиные глаза окуляров.

На мгновение, даже находясь высоко над городскими улицами под открытым небом, он чувствовал себя так, как будто вернулся в подземный лабиринт, погружённый в бездну отчаяния...

«Приди в себя, – подумал Бэтмен. – Жизнь человека в опасности». Запах мёртвого Герберта Морса возник в его памяти, когда он встретился с похитителем в капюшоне лицом к лицу. Он уже побеждал Когтей. И сделает это снова.

– Коготь! – рявкнул он. – Хватит. Отпусти её.

Даже готовясь к схватке, Бэтмен как детектив не переставал задаваться вопросом, что Совам было нужно от Клэр. Нападение Когтя должно быть связано с исчезновением Джоанны, а также с самосожжением Морса. Но общая картинка по-прежнему не складывалась.

– Я перед тобой не в ответе, Бэтмен, – сказал убийца. – Суду Сов нужна эта женщина. Это не твоё дело.

Капюшон и очки скрывали его незнакомое лицо, но Бэтмен чувствовал, что это не тот Коготь, с которым он сталкивался раньше. Быть может, это молодой убийца, который лишь недавно вошёл в дело или опытный, который вернулся из забвения? Возможно, он был призван из некоего отдаленного гнезда. Хотя Суд и пустил глубокие корни в Готэме, вместе с тем их охват был глобальным – с секретными отделениями по всей планете.

– Ты находишься в моём городе, – сказал Бэтмен. – Поэтому это моё дело.

– Твой город? – усмехнулся Коготь. – Ты даже не представляешь, какие тайны всё это время скрывались прямо у тебя под носом.

– Просвети же меня.

– Ты же у нас великий детектив, – отозвался Коготь, – вот и разбирайся.

С этими словами похититель скрылся со своей пленницей. Он с разбегу скакал с крыши на крышу, не снижая скорости, несмотря на вес своей извивающейся ноши.

Бэтмен погнался за ним, волнистый плащ развевался у него за спиной, словно кожистые крылья его ночных тезок. Он проворно приземлился на мансардной крыше соседнего дома. По пути преследования врага, перед ним на городских крышах вырастали дымоходы, спутниковые тарелки и мансардные окна.

Коготь был силён и стремителен, но у него не было шансов уйти от Бэтмена с заложником на плечах. Предпочитая драться, а не скрываться, он выхватил из своего пояса блестящий метательный нож и швырнул его в лицо своего преследователя.

Лезвие прорезало воздух, пазы ножа были заполнены ртутью для более устойчивой траектории полета. Электрум сверкнул, как лунный отблеск.

Но Бэтмен носил свой развевающийся плащ не для красоты. Он был изготовлен из огнестойкой ткани производства фирмы «Номекс», состав которой был дополнен кевларовой нитью

двойного плетения, способной выдержать любые повреждения от пуль до напалма, без потери гибкости. Рефлекторно сгруппировавшись за долю секунды, Бэтмен отклонился в сторону, и лезвие ножа поразило ни в чём неповинную спутниковую антенну, вхолостую пролетев по черепичной крыше.

Коготь мог бы постараться и получше, если хотел сбежать со своей пленницей.

«Моя очередь», – подумал Бэтмен.

Достав из своего пояса бэтаранг, он бросил его в Когтя, который ловко уклонился от метательного оружия. То прошло буквально в нескольких сантиметрах от цели и улетело в темноту ночи. Из-под капюшона убийцы вырвался издевательский смешок.

– Ты промазал, Тёмный рыцарь, – сказал Коготь. Бэтмен отчётливо слышал насмешку, несмотря на то, что лицо человека было скрыто капюшоном. Его тон и движения выдавали высокомерие молодости. Это некий новый Коготь, который хочет проявить себя, выступив против величайшего врага Сов? Коготь повернулся лицом к преследователю и поставил Клэр перед собой в качестве живого щита. Острые как бритва металлические когти на перчатке коснулись ее шеи.

– А теперь возвращайся в свою пещеру, а то мне придётся перерезать горло этой молодой леди.

Это блеф? Бэтмен не был уверен. Если бы Совы хотели убить Клэр, Коготь мог сделать это ещё в квартире. Он не похитил бы ее, если бы она для чего-то не нужна была им живой. И все же он осмеливается так блефовать?

– Для чего она тебе нужна? – спросил Тёмный рыцарь, стараясь потянуть время. – И что ты сделал с Джоанной Ли?

– Ничего... пока что, – отозвался Коготь. – Но будь уверен, однако, она не избежит решения Суда. Можно бежать, можно скрываться, но не спрятаться ей...

Его речь оборвал вернувшийся бэтаранг, который ударил ему в спину, разрывая броню, и вонзаясь глубоко в плоть. Это было нечто большее, чем обычное метательное оружие, так как бумеранг также производил мощный электрический удар. Коготь застыл на месте от испуга, при этом его конечности судорожно дергались.

– Это не зря называется бэтарангом, – усмехнулся Бэтмен. – Следует ожидать угрозы со спины.

Удар был такой силы, что когда-то сбивал с ног Убийцу Крока, но Коготь от него только пошатнулся. Бэтмен этого опасался, так как уже видел такое. Когти использовали сыворотку, которая была почти полностью основана на уникальных свойствах электрума. Она усиливала природную способность к регенерации тканей до сверхъестественного уровня. Электрум наполнял каждую клетку его тела. Это означало, что Коготь может быть ранен, даже убит, но ненадолго. Несмотря на высоковольтный удар по телу, Коготь мгновенно восстанавливал нервные окончания, сожжённые встроенным в бэтаранг электрошокером.

Судорожно дёргаясь, Коготь тем не менее смог устоять на ногах, но при этом разжал руки, отбросив Клэр в сторону. Она ударилась о жёсткое покрытие, вскрикнула и покатила по скату крыши к её краю – рискуя упасть с высоты сорока футов. В её глазах была паника, связанными руками и ногами она колотила и скребла старинную глиняную черепицу в отчаянной попытке замедлить падение. Из заткнутого кляпом рта вырвался приглушенный крик, когда она ударилась о желоб нижней части ската крыши – и вылетела через край на тротуар.

Бэтмен нырнул за ней без колебаний. Забыв на секунду про Когтя, он взмыл над крышей, рассчитывая силу инерции, чтобы перехватить падающую женщину, пока она летела по дуге на ступени парадного входа в здание. Их тела соприкоснулись, и он, схватив её одной рукой за талию, выстрелил крюком из пистолета в верхние ветви крепкого клена.

– Я тебя держу, – сказал Бэтмен. – Хватайся крепче.

Механическая лебедка выдернула их вверх и понесла над улицей. Сопровождаемые звуками клаксонов и визгом автомобильных тормозов, они пересекли две полосы движения и приземлились на тротуаре напротив многоэтажного здания, которое они только что столь стремительно покинули.

Бэтмен поставил Клэр на ноги, чувствуя, как она дрожит. Поискав глазами через телескопические линзы Когтя, он увидел, что неприятель смотрит на них сверху вниз, стоя несколькими этажами выше. Он всё еще беспорядочно дёргался, отчаянно пытаясь достать рукой до спины, чтобы вытащить из тела искрящийся бэтаранг. Он метнул оружие обратно в Бэтмена – или, возможно, в Клэр – с удивительной силой и скоростью. Бэтмен едва успел выставить правый кулак перед горлом Клэр, остановив бэтаранг защитными стальными шипами на перчатке. Тот довольно глубоко врезался в его руку. На заострённом кончике виднелась свежая кровь – кровь Когтя.

«Лучше в меня, чем в неё, – подумал Бэтмен. – Кажется, он не блефовал». Или возможно, Коготь предпочел убить Клэр, чем отдать её в руки Бэтмена. Потому что боится того, что она может рассказать?

Издали послышался вой полицейских сирен. Вертолет с репортёрами новостей завис в воздухе неподалёку, шум его мотора перекрывал рёв сирен. Его спасательная операция не осталась незамеченной. На тротуаре уже собралась толпа зевак. Любопытные прохожие выхватили свои телефоны, чтобы заснять происходящее на память и для социальных сетей. Для Когтя это было очевидно слишком, поэтому он скрылся от посторонних глаз и исчез с края крыши. Увидев это, Бэтмен нахмурился, желая преследовать убийцу, но он не мог сейчас оставить Клэр. Тёмному рыцарю пришлось отложить затею воздать по справедливости за Морса, а также за неизвестно скольких еще людей.

«Не сейчас, – сказал себе Бэтмен. – Но Коготь обо мне ещё услышит».

Заостренным кончиком бэтаранга он разрезал веревки, которые связывали девушку. Из-за Клэр, вероятнее всего, отступил и Коготь, вместо того чтобы продолжить схватку. Бэтмен ловко достал кляп, и девушка шумно глотнула воздуха, когда рот освободился.

Поддерживая её, чтобы она устояла на ногах, он оглядел растущую толпу зевак, а также вертолет, который завис над местностью. Полицейский транспорт тоже был уже близко.

– Нам нужно поговорить, – сказал Бэтмен. – Но только не здесь.

Глава 5

Автомобиль мчался по городу с включенным режимом маскировки. Он направлялся на север в сторону Мидтауна, подальше от университетского района. Автомобиль был скрыт за голографическим изображением, поскольку сейчас было разумнее спрятаться от глаз Сов или кого-либо еще.

И пока Коготь всё ещё на свободе, лучше не рисковать драгоценным пассажиром.

– О Боже, – сказала Клэр, сидевшая сбоку от водителя. – До сих пор не верится, что всё это происходит со мной.

Её квартира была больше не безопасна, и на улице они привлекали слишком много внимания своим присутствием, поэтому Бэтмен решил поместить Клэр в самое ближайшее защищённое место – Бэтмобиль. Это транспортное средство было сконструировано таким образом, что могло отразить или избежать большинство нападений любого рода. Эта машина была крепче бронированного грузовика, значительно быстрее и более универсальна. Это был боевой танк, при этом манёвренный как спортивная машина, а также просто место, где Клэр может сейчас побыть.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Бэтмен. Ему очень хотелось задать ей интересующие его вопросы, но он понимал, что она только что вышла из страшной передряги, и неизвестно чем это может для неё обернуться. В отличие от Бэтмена, она не привыкла встречаться лицом к лицу с профессиональными убийцами или летать с крыш.

– Честно? – отозвалась она. – Не знаю, почему я *не* в истерике или не лежу где-нибудь, свернувшись калачиком в позе зародыша.

Она вздрогнула при воспоминании о том, как была на волоске от смерти, теребя свой ремень безопасности:

– Может быть, меня всё ещё мутит... или, может быть, мне не по себе, от того, что я еду по городу с Бэтменом, чёрт возьми... только не обижайся.

– Даже не думал.

Мастерски лавируя по улицам ночного города, он исподволь разглядывал свою пассажирку. Клэр Неско выглядела совсем не так модно и броско, как её пропавшая соседка. Светлокаштановые стриженные волосы были небрежно уложены. Одета скорее удобно, чем стильно, практически без макияжа, не заметно украшений или татуировок.

Перед визитом к ней Бэтмен выяснил, что Клэр 24 года, она изучает антропологию, её семья проживает в Коаст-сити. У нее нет судимостей, кроме нескольких автомобильных штрафов, в интернете от неё лишь пара записей в блоге на тему обычных дурацких комедий. Помимо ее связи с Джоанной Ли, не было никаких очевидных причин, зачем Коготь мог прийти за ней. Он был впечатлен тем, как хорошо она держалась, учитывая все обстоятельства.

– Кто... кто этот человек? – спросила Клэр. – Который напал на меня.

Бэтмен размышлял, о чём ей можно сейчас рассказать, и решил, что ей пока не нужно знать об ужасном сожжении Морса, не говоря уже о долгой истории тайных убийств, похищений, и вымогательств. Хватило и того, что с ней только что произошло.

– Он называет себя Когтем.

– Как в том старом детском стишке?

Бэтмен кивнул:

– Но это не просто детская страшилка. Уж поверь мне.

– Это понятно. – Она провела рукой по шее, словно чтобы удостовериться, что она в целости и сохранности. – Полагаю, мне повезло, что у меня голова цела.

«И что тебя не распяли или не сожгли дотла», – подумал Бэтмен, но вслух этого не сказал.

– Я подозреваю, что ему нужно было то, что в твоей голове. Он хотел получить от тебя некую информацию.

– О чем? – спросила она, кажется, начиная понимать. – О Джоанне? И её исчезновении?

– Об этом нам как раз нужно поговорить.

Въезжая в гараж в паркинге Мидтауна недалеко от Башни Уэйна Бэтмен выехал на верхний уровень, где в неприметном месте всегда стояла табличка «ЗАБРОНИРОВАНО». Место находилось в зоне слепого пятна видеокамер безопасности гаража, что было стратегически удобно для входа и выхода на этот уровень. Бэтмен припарковал машину, поставив её таким образом, что можно будет немедленно выехать, если необходимо. Тонированные стёкла совсем не пропускали свет, поэтому снаружи машина будет выглядеть темной и пустой. Двери и окна были звукоизолированы, что также гарантировало конфиденциальность.

– Мы можем спокойно поговорить здесь, – сказал Бэтмен, – а потом поищем для тебя другое более безопасное место.

Он не мог взять её в пещеру или своё поместье по понятным причинам, но он может договориться с Гордоном, чтобы тот разместил её в безопасном доме департамента полиции Готэма.

– Я прошу прощения за то, что приходится задавать вопросы несмотря на то, что тебе только что пришлось пережить, но время может иметь существенное значение... особенно в том, что касается Джоанны.

– Я понимаю.

Клэр, не теряя времени, расстегнула ремень безопасности, возможно, ей было неприятно вспоминать о том, как Коготь связал её.

– Что ты хочешь знать?

– Расскажи мне о Джоанне и как можно подробнее об её исчезновении.

Он просмотрел официальные отчеты, информации в них почти не было, поэтому хотел услышать обо всём от Клэр напрямую.

– Хорошо. – Она откинулась в автомобильном кресле и глубоко вздохнула, прежде чем ответить. – Двое суток назад Джоанна так и не пришла домой, это было на неё не похоже. Бывало, она засиживалась в библиотеке кампуса, работая над своей диссертацией, но в этот раз она не отвечала на мои звонки и смс, и никто, казалось, её не видел. Поэтому я начала серьезно беспокоиться. Я пыталась связаться с охраной кампуса, а затем с обычной полицией, но они меня только разозлили. – В её голосе послышался сарказм. – Студентка пару дней не появляется дома? Подумаешь, она может просто с каким-то парнем застряла, верно?

«Гордону это не понравится», – подумал Бэтмен.

– Она с кем-нибудь встречалась?

– Конечно, у неё есть парень. Его зовут Деннис Льютон. Он был первым, кому я позвонила, но он сказал, что не видел её несколько дней. Это было странно. В том смысле, они не то чтобы помолвлены или что-то в этом роде, но у них были серьезные отношения, вроде бы. Трудно поверить, что она просто так стала бы его игнорировать.

– Он волновался за нее?

– Честно? Не так уж сильно, как можно было бы ожидать. – Она сказала это скорее задумчиво, чем возмущённо. – Во всяком случае, он продолжал пытаться успокоить меня, говорил, чтобы я не волновалась, что Джоанна должна выйти на связь в конце концов. Это было странно.

Насколько Бэтмен знал, Льютон не подавал заявления о пропаже человека, несмотря на внезапное исчезновение его подруги. Была ли у него причина, по которой он не беспокоился об её безопасности? Ему нужно будет поговорить с Льютоном, и как можно скорее.

– Ты знаешь кого-то, кто мог бы желать навредить Джоанне?

– Кроме этого... этого Когтя? – Клэр покачала головой. – Вообще никого. Она замечательная и с ней всегда легко ладить. Мы дружили много лет с тех пор, как встретились в сту-

денческом городке, когда учились на втором курсе. Я не могу найти ни одной причины, по которой кто-то мог её похитить, не говоря уже о той сволочи с крыши. – Она посмотрела на Бэтмена с тревогой. – Ты же не думаешь, что он забрал её, правда? Так же как и меня?

– Сначала я боялся этого, – ответил Бэтмен, – но судя по тому, что Коготь говорил, похоже, он все еще охотится за Джоанной. Она может где-то скрываться. *«Ей не избежать Суда»*, – вот что сказал Коготь, возможно, сказал больше, чем нужно. *«Можно бежать, можно скрываться, но не спрятаться ей...»*

– Так ты думаешь, она может быть цела? – Клэр ухватилась за эту возможность как за спасательный круг. – Просто где-то залегла на дно?

– Возможно, – ответил Бэтмен. – Я подозреваю, что Коготь хотел расспросить тебя о местонахождении Джоанны или, возможно, даже использовать как заложницу, чтобы выманить её из укрытия. Коготь мог также хотеть узнать, что ты знаешь о... людях, на которых он работает.

– Суд Сов, – прошептала она, повторяя то, что сказал Коготь. – Они тоже на самом деле существуют?

– Боюсь, что так.

– И они преследуют Джоанну?

– Получается, да.

Бэтмен снова вспомнил яркую и увлечённую своим делом молодую аспирантку, которая не так давно столь впечатлила Брюса Уэйна. Нужно было найти её раньше, чем до неё доберётся Коготь. Какой бы умной она ни была, она не выдержит схватку с одним из опаснейших убийц Суда.

– Безумие какое-то! – запротестовала Клэр. – Прежде всего, почему этот Суд Сов заинтересован в Джоанне? Мы с ней самые обычные люди!

У Бэтмена были на этот счёт подозрения, но он хотел послушать дальше.

– Перед тем, как она исчезла, – спросил он, – не было ничего странного? Она не выглядела взволнованной или напуганной?

– Вовсе нет, – ответила Клэр. – Во всяком случае, она была очень увлечена работой, где у неё, как она считала, всё получалось. Она с энтузиазмом начинала каждый свой день.

«Очень похоже на Джоанну», – подумал Бэтмен.

– Расскажи мне об её работе. Что она исследовала?

Клэр озадаченно посмотрела на него:

– А какое это сейчас имеет значение?

– Вот это как раз мне и нужно выяснить, – сказал Бэтмен. – Есть причины полагать, что её исчезновение может иметь какое-то отношение к её исследованиям. Всё, что ты можешь рассказать мне об её работе, поможет мне понять, почему Коготь преследует ее.

– Ну, если ты так считаешь, – неуверенно отозвалась Клэр. Она глубоко вздохнула. – В общем, хотя мы и были соседками, я не могу сказать, что знаю абсолютно всё о научных исследованиях Джоанны. История искусства не входит в круг моих интересов, и у меня есть свои дела, поэтому я не уделяла пристального внимания её исследованиям. Но мне кажется, в общих чертах я о них знала.

– И чем она занималась?

– Джоанна писала учебную работу о некоем древнем скульпторе по имени Перси Райт, который был очень известным в своё время.

Бэтмен знал это имя. Райт действительно был известным скульптором начала двадцатого века и прославленным сыном Готэма. Его работы и сейчас можно найти в различных государственных и частных коллекциях по всему городу, при этом некоторые из них были пожертвованы Фондом Уэйна.

– Я слышал о нем, – сказал Бэтмен. Насколько он знал, жизнь и деятельность Райта были хорошо задокументированы и серьезно изучались на протяжении многих лет. – Я полагаю, что у Джоанны был новый подход к теме?

– Да, – ответила Клэр. – Она была сосредоточена на определённой натурщице, некоей Лидии, чей образ Райт воспроизводил снова и снова. Она была его «музой» или что-то в этом роде, и, по словам Джоанны, сейчас её лицо и тело можно увидеть увековеченными во всём Готэме – на памятниках, фонтанах, старых зданиях, и так далее. Джоанна, бывало, показывала её иногда, когда мы гуляли по центру города, но я не всегда присматривалась. Как я уже сказала, искусство не мой конёк. Как бы то ни было, понимаете ли, – *настоящая* Лидия в определённый момент исчезла. Это оставалось большой загадкой, и Джоанна считала, что Перси Райт никогда её не забывал. На самом деле она выдвинула теорию, что Райт спрятал подсказки о том, что случилось с Лидией во многих своих статуях. – Клэр пожала плечами. – Это звучит как-то надуманно на мой взгляд, но Джоанна была убеждена, что она на верном пути.

– Прежде чем сама не пропала, – заметил Бэтмен.

Клэр погрузилась в размышления:

– Забавно. Никогда раньше эту связь не замечала. – Она с тревогой посмотрела на него. – Но ведь это просто совпадение, правда? Все эти события с Перси Райт и Лидией – им уже сто лет минуло. Это не может иметь ничего общего с сегодняшним днем.

– Я не был бы так уверен в этом, – ответил Бэтмен. Он снова вспомнил слова Когтя о секретах, спрятанных у него прямо перед носом. Суд Сов был основан как раз во времена Перси Райта. Могли ли они тогда иметь отношение к исчезновению этой Лидии? Конечно, она стала не первой, кого Сова устраняют, руководствуясь своими загадочными причинами. Возможно, Джоанна раскрыла какой-то давно забытый факт, который Суд предпочел бы оставить в тайне.

Как рабочая версия, она, казалось, соответствовала обстоятельствам дела.

Предположительно, Коготь допросил Морса и обыскал его кабинет, чтобы узнать, что несчастный профессор уже успел узнать об открытиях Джоанны. То же самое с похищением Клэр, хотя Коготь, возможно, также надеялся, что Клэр может помочь ему выследить её соседку.

«*Все факты сходятся*», – подумал Бэтмен. Было маловероятно, однако, что Коготь сдастся после одной попытки. Пока Сова подозревали, что она слишком много знает о работе Джоанны и её местонахождении, Клэр была в опасности. Он боялся, что они не остановятся, пока не заставят замолчать любого, с кем Джоанна могла бы поделиться своими теориями, а это означало, что любой, кто близок к Джоанне, может быть в смертельной опасности.

– Её парень, – вспомнил Бэтмен. – У тебя есть его контакты?

– С собой нет, – ответила Клэр. – Ты не поверишь, но Коготь не дал мне взять с собой телефон, прежде чем связать меня и вытащить в окно. – Она вопросительно посмотрела на Бэтмена. – Почему ты спрашиваешь?

– Просто хочу всё проверить.

Беспроводная гарнитура в маске позволила ему подключиться к компьютерной сети далеко в пещере.

Через несколько секунд он нашел адрес и номер телефона Денниса Льютона, который примерно подходил по возрасту, чтобы быть парнем Джоанны. Он вывел фотографию с водительских прав этого человека на монитор, встроенный в приборную панель автомобиля. На фото был изображен красивый молодой человек европейской внешности.

– Это он?

– Как... как ты только что это сделал? – пробормотала она. – Нашёл его так быстро, я имею в виду?

– Не обращай внимания. Это тот самый Деннис Льютон?

– Да, это он.

– Хорошо. – Он попытался позвонить через гарнитуру, но услышал лишь сообщение на автоответчике:

«Привет, это Деннис. Если я вам нужен, оставьте сообщение. Если я вам не нужен, оставьте мой телефон в покое. И если опять начнёшь что-то от меня требовать, вылей-ка яду Джокера, неудачник!»

Бэтмен нахмурился по нескольким причинам. Он переключился на выделенную телефонную линию.

– Гордон, я посылаю вам адрес Денниса Льютона, которого мог преследовать Суд Сов. Рекомендую отправить людей, чтобы взять его под стражу. Всё объясню позже.

Клэр уставилась на него:

– Ты думаешь, у Денниса тоже проблемы?

– Лучше позаботиться о безопасности, чем потом сожалеть. – Тёмный рыцарь должен был спрятать Клэр в какое-то укромное место, прежде чем отправится искать Денниса или Джоанну.

– Это моя проблема, не твоя.

Пришло время попросить об ещё одной услуге.

Глава 6

Макдугал-лейн, Готэм, 1918 г.

– Превосходно, – объявил Перси Райт. – Просто превосходно.

Одетая только лучами солнечного света, Лидия Дойл откинулась на бок на обитом бархатом подиуме в центре его просторной, хорошо освещенной студии, когда скульптор закончил лепить из глины предварительный макет своей следующей крупной работы.

Как всегда, он был поражен превосходными качествами своей натурщицы. Мало того, что ее лицо и фигуры были возвышенными – само воплощение идеала женственности – но ее способность долго оставаться в одной позе на время его изнурительно долгих сессий, по его опыту, не имели себе равных.

Многие натурщицы художника были готовы позировать в основном за пятьдесят центов в час, но немногие обладали исключительной способностью Лидии проникнуться духом произведения и воплотить желаемое настроение и эмоции – в этом случае момент томного умиротворения и блаженства. Она лежала, опустив руку ниже края подиума, и посмотрела на него с выражением полного спокойствия.

«Идеально».

Он благословил тот счастливый день, когда она впервые постучалась в дверь его студии в центре города, предложив свои услуги натурщицы. Со временем она стала его музой, его соратницей и даже больше.

Гораздо больше.

– Не за что, – ответила она, но затем сменила долго удерживаемое серьезное выражение лица, чтобы бросить кокетливую улыбку. – Ваша оценка должным образом принята к сведению, сэр.

Светло-жёлтые косы упали ей на плечи. Её фарфоровая кожа и розовый цвет лица радовал глаз, и даже умелая рука мастера едва ли была способна выразить её природное сияние. Пронзительные голубые глаза тоже заставили его потрудиться при написании портрета.

– Пожалуйста, поумерь свою радость, моя дорогая, – с мягким укором попросил скульптор. – Сегодня разве что совсем немного дольше.

Он был на несколько лет старше неё, с седыми висками, но все же стройный и привлекательный для мужчины своих лет. Мягкий фартук защищал его одежду во время работы.

То ли усы как у моржа придавали ему добродушный вид, то ли он действительно был польщён. Его взгляд, как всегда, был прикован к Лидии.

– Да, да, я знаю, – поддразнила она. – Обнаженная с безмятежным выражением лица – это изобразительное искусство и подходит для публичного показа, но улыбающаяся девушка без одежды выглядит просто непристойно. По твоим словам.

– Это всего лишь вопрос эстетики... и уместности, – ответил он. – Перед твоей улыбкой мне не устоять, и ты хорошо это знаешь. – Он достал часы из кармана брюк и с горечью обнаружил, что Лидия на самом деле держала позу более тридцати пяти минут без перерыва.

– Опять же, уже давно пора позволить тебе отдохнуть. Ты должна простить меня, дорогая. С тобой я от работы теряю голову.

– Не нужно извиняться.

Она встала с бархатной стойки и вытянула руки и ноги, прежде чем надеть халат, висевший рядом на крючке.

– Я не возражаю против вашего пристального внимания.

Студия Перси находилась на верхнем этаже его дома, расположенного в одном из самых «богемных» районов Готэма.

Мансардные окна обеспечивали достаточно солнечного света днем, в то время как газовые фонари позволяли плодотворно работать по вечерам, пока было время и силы.

Стенды, мольберты и верстаки загромождали пространство, которое было целиком и полностью посвящено служению ремеслу. Тут и там были разбросаны зарисовки и этюды различных незавершенных работ, здесь же стояли точеные каменные скульптуры в разных стадиях завершения, ожидающие нового вдохновения.

Везде, на что мог упасть взгляд, были видны изысканные черты Лидии – она была запечатлена на бумаге и в глине, в гипсе, в бронзе и камне.

Эта повсеместность свидетельствовала о её поразительной универсальности, а также о том, что художник со временем терял способность творить без неё. Пылающий огонь в кирпичном камине достаточно согрел комнату, чтобы ей было комфортно, даже когда она позирует *au naturel*³. На диване с мягкой обивкой можно было вздремнуть долгим вечером – или заняться чем-то более страстным.

Завернувшись в халат, она подошла к художнику, стоявшему у передвижного стенда, на котором находилась ее миниатюрная копия. Итоговая скульптурная работа должна была быть в натуральную величину, но макет позволял ему проработать детали проекта в меньшем и более удобном масштабе.

С помощью поворотного стола можно было вращать макет по мере необходимости.

Перси отступил назад, чтобы проверить, как идёт работа. Там предстояло ещё многое подправить, отточить линии тела, но в целом он был доволен тем, что получалось, в немалой степени благодаря необычному изяществу натурщицы и её интуитивному умению позировать. Её было всегда приятно лепить. Она пробуждала в нём всё самое лучшее.

– Не забудь, – напомнила она ему, – ты обещал попозировать для меня когда-нибудь. – Среди прочих достоинств у Лидии был талант к рисованию. Её альбомы были заполнены прекрасными рисунками, которые она часто выполняла во время досуга. Это было одно из ее любимых занятий.

Он поднял бровь:

– В натуральном виде?

– Естественно, – ответила она. – Всё по-честному.

Снова она одарила его этой улыбкой, такой ободряющей и соблазнительной. Он обнял её и прижал к себе покрепче. То, что она была гораздо младше его, едва ли имело значение, когда они оставались наедине, и он был несказанно рад той конфиденциальности, которую могла предоставить эта городская квартира, где он был вдали от забот и обязанностей своей несчастной семейной жизни.

Вздых вырвался у него из груди.

– Что-то не так? – спросила она.

– Мне просто жаль, что такие безмятежные дни не могут длиться вечно, – признался он. – Мне больно вспоминать, что слишком рано я должен сесть на шестичасовой поезд и вернуться в старый холодный дом за городом.

– И обратно к миссис Райт, – добавила она за него. В её голосе не было горечи или ревности, лишь печальное принятие вещей, как они есть. Она прижалась к нему, положив голову ему на плечо. – Она подозревает... о нас?

– Это вряд ли, – ответил он. – Она понимает, что художнику нужна натурщица. По правде сказать, я не уверен, что она бы слишком сильно расстроилась, даже если бы знала – при усло-

³ в обнажённом виде (*фр.*)

вии, что мы останемся в рамках приличий. Её больше заботит её репутация в обществе, а вовсе не то, что я к ней охладел.

– Как это ужасно грустно для тебя, – отозвалась Лидия с искренним сочувствием, – и для нее.

«Если бы она знала Маргарет так же, как я», – подумал Перси.

– Твоё щедрое сердце заставляет меня обожать тебя еще больше, – сказал он вслух. – Но давай не будем тратить эти драгоценные часы на такие мрачные вопросы. – Он взглянул на незаконченный макет, который требовал дальнейшей доработки. – Я надеюсь ещё поработать до конца дня.

– Ох уж эти художники! – она рассмеялась, и этот веселый звук смахнул тень, которая ненадолго упала на их объятия. – Всегда одержимы своей работой. Если бы я не знала тебя лучше, я бы могла поклясться, что тебя больше интересуют мои модели, чем я сама.

– Ни в коем случае, – настаивал он. – Но, может быть, ты сможешь попозировать еще раз, совсем недолго? Я не совсем доволен тем, как я изобразил элегантный изгиб твоей шеи у плеча. – Он бросил умоляющий взгляд в ее сторону. – Сделаешь мне одолжение?

– Конечно, любовь моя, если ты настаиваешь.

Она повернула голову, чтобы взглянуть на своё миниатюрное отражение:

– Но могу я спросить, где будут выставлены мои изящные черты?

– В прекрасном саду, – сообщил он ей, – в поместье Уэйнов.

Глава 7

Конспиративной квартирой стал бывший пансионат в Нижнем Готэме, который перешёл в полное владение департамента полиции после того, как его предыдущий владелец признался в совершении бессчётного количества преступлений. Передав Клэр в руки Гордона и его людей, Бэтмен расположился на крыше здания.

Это был спокойный, тихий район, здесь в основном размещались разные небольшие магазинчики и предприятия, которые большей частью к вечеру были закрыты. В непосредственной близости от пансионата проходили железнодорожные пути, что делало это место малопривлекательным для туристов, предпринимателей и преступных группировок. Бэтмен надеялся, что Клэр будет здесь в безопасности, даже если её пропавшую соседку все ещё не нашли.

По словам Гордона, полицейские отправились на квартиру к Деннису Льютону, но дома никого не обнаружили. Адрес оставался под наблюдением, но в настоящее время местонахождение Льютона оставалось неизвестным. Возможно, парень Джоанны просто не мог выйти на связь, но всё же следовало рассматривать и более зловещие версии. Он мог как скрываться вместе с Джоанной, так и быть уже схваченным Когтем. Конечно, отсутствие тела давало определённую надежду, но останки, обугленные или нет, всё еще могли быть обнаружены.

– Звал?

Голос донесся сзади. Найтвинг присоединился к нему на крыше, возникнув будто из ниоткуда. Бэтмену уже доводилось видеть, как двигается его протезе, но тем не менее способность этого молодого человека так легко скользить, поражала.

«Я хорошо его тренировал».

Одежда молодого героя была менее нарядной, чем у его наставника. Он не носил плащ и капюшон, был одет в чёрный облегающий костюм, который очень подходил к его акробатическому стилю борьбы. Краснокрылый знак на груди заявлял об индивидуальности и одновременно приверженности Бэтмену, в то время как черная маска-очки осталась от костюма домино, который он когда-то носил как Робин. Теперь Чудо-мальчик вырос, вершит правосудие и ищет приключения сам по себе, но Дик Грейсон всегда рад протянуть руку помощи в нужный момент.

– Спасибо, что пришёл, – ответил Бэтмен, а затем вкратце рассказал Дику о том, что известно.

– Опять Совы, – сказал Найтвинг. – И новый Коготь?

Бэтмен кивнул:

– Боюсь, что так.

– Отлично, просто отлично. – Найтвинг нахмурился от новостей и провёл рукой в перчатке по своим чёрным взъерошенным волосам. – Я полагаю, мы всегда знали, что они вернутся.

– Очень похоже на то, что они никогда не уходили.

– Можно и так сказать.

У Дика Грейсона была своя печальная история, связанная с Судом и его наёмными убийцами. Они веками вербовали новых Когтей в цирках и праздничных шоу, разыскивая перспективных молодых акробатов, воздушных артистов и мастеров исчезновения. Они обучали их искусству убивать людей, а не развлекать публику, одновременно приобщая их к духу и традициям Суда – по сути им «промывали мозги», чтобы полностью перетянуть на свою сторону.

Уильям Кобб, прадед Найтвинга, был одним из таких убийц, и предполагалось, что Дик пойдёт по его стопам – пока преждевременная гибель его родителей не привела Дика в дом Брюса Уэйна, где он получил воспитание и таким образом оказался вне досягаемости Сов.

Если бы судьба сложилась иначе, сын Летающих Грейсонов вполне мог бы сам стать Когтем. Возможно, самым жестоким.

«*Нам повезло*, – подумал Бэтмен. – *Лучше стать Робином, чем Совой*»⁴.

– Коготь уже приходил за Клэр Неско, – сказал он своему бывшему партнеру. – Я доверяю людям Гордона, но у Сов свои глаза и уши повсюду. Буду признателен, если ты будешь присматривать за ней, пока я ищу Джоанну Ли и выясню, что здесь происходит. – Бэтмен взгляделся в ночную тьму, как будто в поисках ответа. – Суд не пошёл бы на такой шаг лишь для того, чтобы прикрыть скандал вековой давности.

– Попытки, убийства, похищения, поджоги, – Найтвинг загибал пальцы. – Уж слишком всего много.

– Да, – согласился Бэтмен. – Этому должна быть причина.

Он смотрел на спящий город, задаваясь вопросом, какие новые кошмары замышляются прямо сейчас, когда они беседуют. Как и летучие мыши, Совы более активны в тёмное время суток, и не пощадят своих жертв.

– Что насчет тебя? – спросил Найтвинг.

Бэтмен разглядывал свой город:

– А что *насчет* меня?

– Ты можешь притворяться, обманывая кого угодно, только не меня, – ответил молодой человек. – Тебя многое связывает с Совами. Куда тебя это привело?

Бэтмен хотел было отмахнуться от этого вопроса – и закончить разговор. Дело есть дело, и Коготь все еще на свободе. Разговор о его чувствах не поможет спасти Джоанну или помешать Суду завладеть тем, что они ищут – неважно, скольких жизней это будет стоить.

Однако, всё-таки это Дик. Он заслужил честный ответ.

– Сложно сказать, – ответил Тёмный рыцарь. – Не только эти новые атаки, но и тот факт, что они, кажется, имеют отношение к событиям вековой давности. Это говорит о том, что Готэм, возможно, *всегда* был городом Сов. Что если они настолько глубоко проникли в жизнь этого города, что их невозможно будет искоренить по-настоящему? Что если, несмотря на все наши усилия, будущее Готэма за ними?

Повисло молчание.

– Я предпочитаю думать, что мы сами делаем свое будущее. – Найтвинг хлопнул Бэтмена по плечу. – Ты сам научил меня этому. И запомни, ты не одинок в этой борьбе.

Это было правдой. Суд мог иметь своих сторонников, но были союзники и у Бэтмена.

И вместе они справятся.

⁴ Игра слов: Robin с английского дословно – малиновка.

Глава 8

Поместье Уэйнов, Готэм, 1918 г.

Презентацию новейшей работы Перси Райта пышно отпраздновали в саду на территории поместья Уэйнов. Шампанское текло рекой, официанты в ливреях разносили изысканные закуски, угощая представителей высшего света Готэма, которые в этот весенний солнечный день вращались в обществе в своё удовольствие по такому исключительному поводу. Цветущие розовые кусты источали благоухающий аромат, как будто сама природа подвизалась создавать особое настроение. В беседке на большом газоне ансамбль наигрывал мелодию в стиле рэг-тайма.

Стоя в одиночестве, Перси окинул взглядом безукоризненно ухоженный сад и рассудил, что это идеальное место для его новой скульптуры, которая находилась в центре мраморного фонтана, недавно установленного на основание. Вырезанная из натурального белого камня грациозная нимфа расслабленно возлежала у кромки воды, она опустила пальцы в воду, словно бороздя её струи, точёные ноги вытянуты навстречу ласковым солнечным лучам. Её волосы заплетены, лицо выражает полное спокойствие и покой.

«Жаль, – подумал он, – что сама Лидия не может быть здесь, чтобы увидеть, как её красота венчает славу этого райского сада».

– Восхищаетесь своей работой, мистер Райт?

Подошел хозяин вечеринки, Алан Уэйн, держа по бокалу шампанского в руках. Продолжая дело, начатое ещё его отцом, этот известный архитектор считался создателем современного облика Готэма. Он был уже в годах, но отличался прекрасным здоровьем и бодростью духа. В выдающейся внешности этого мужчины с посеребренными сединой волосами, ухоженными усами и уверенной осанкой вполне угадывался тот самый молодой провидец, который задумал город из парящего камня и стали, с высокими подвесными мостами и небоскребами, сменивший Готэм с кирпичной и деревянной застройкой, в котором он родился.

Для Перси Уэйн был давним другом и покровителем, который сделал за эти годы многое, чтобы продвинуть его карьеру и репутацию.

Модное движение изящных искусств стремилось преобразить крупные города Америки, наполняя их украшениями в классическом стиле, тем самым соперничая с историческим величием Старого мира. Для выполнения таких задач нужны были должным образом подготовленные скульпторы, поэтому Перси оказался очень востребованным, не без помощи и покровительства влиятельных людей, таких как этот меценат.

– Просто ценю изысканную обстановку, – ответил Перси с улыбкой. – Я не мог желать лучшего пристанища для моей милой лежащей нимфы. Надеюсь, ваше семейство будет наслаждаться её видом многие века.

– В этом я совершенно уверен. – Алан протянул Перси бокал шампанского. – Так выпьем же, прежде чем эти ревнители благочестия не объявили его вне закона.

Перси принял напиток.

Он уже имел удовольствие выпить одну порцию, но посчитал, что ещё одна ему не повредит.

– Вы же не считаете, что запрет вступит в законную силу, правда?

– Кто знает? – пожал плечами Алан. – Я достаточно пожил на этом свете, и знаю, что почти все возможно. Потому что я ещё помню те времена, когда самое высокое здание в Готэме было всего пятнадцать этажей, а в парках пасли овец. А пока, – он поднял бокал, чтобы сказать

тост, – за новый шедевр моего любимого художника. Она прекрасна, Перси. Одна из ваших лучших работ, без сомнения.

Перси присоединился к нему в тосте. Превосходного качества шампанское хорошо сочеталось с похвалой от его старого друга. Перси это было по вкусу.

– Вы очень добры, – сказал он. Обернувшись, Перси посмотрел на статую еще раз и улыбнулся, вспомнив, как она создавалась. – Я был... вдохновлён.

– Моими деньгами, – спросил Алан, – или моделью? – Вместе со своим приятелем он восхищённо рассматривал мраморную нимфу в её безмятежности. – Само очарование, безусловно. Будь я помоложе, и если бы меня меньше волновала моя репутация, я бы вас убил, чтобы выведать подробности.

– Вы представления не имеете, – ответил Перси. – Холодный мрамор может лишь приблизительно выразить возвышенные прелести оригинала. Она светится добротой, весь мир сияет от одного её присутствия... как натурщицы, само собой.

Внезапно он испугался, что слишком уж расчувствовался, и уже ругал шампанское, от которого он стал так смело рассуждать. Алкоголь слишком развязал ему язык, и возможно, он допустил вольность.

Перси с тревогой посмотрел на Алана и обнаружил, что старик пристально его разглядывает.

– Конечно. – Алан оглянулся вокруг, чтобы убедиться, что рядом нет лишних ушей, которые могли бы их подслушать. Затем он наклонился и понизил голос. – послушайте умный совет, Перси, от человека, который знает толк в таких вещах. Не увлекайтесь этим пламенем, независимо от того, как она «сияет». Ваша жена – женщина властная, и, смею сказать, никому не даст перейти себе дорогу, а ведь вы цените свой покой.

Перси вынужден был признать, что это правда, но не хотел показать этого Алану. Показать, насколько это было для него важно.

У его жены были определённые связи и власть, которые всегда оставались тайной.

– О, боже! – сказал он вместо этого, притворяясь ошеломленной невинностью. – Надеюсь, я не произвел на вас неверного впечатления. Я говорил только о способностях моей натурщицы к позированию, а они действительно исключительные. Конечно, я ценю ваш мудрый и добрый совет, но уверяю вас, что мои отношения с этой молодой леди строго профессиональные. Она – всего лишь инструмент моей профессии, такой же, как моё долото или наждачная бумага. Я вижу в ней лишь рабочий материал, а не женщину, – заключил он.

А не слишком ли рьяно он протестовал?

– Ни слова больше. – Алан поднял руку, стараясь остановить возбуждённую речь Перси. – Это не мое дело. Забудьте всё, что я сказал. – Он смотрел на пустой бокал в его руке. – Похоже, мы оба восприняли это слишком двусмысленно.

Его открытый взгляд был устремлён вдаль, куда-то мимо Перси. На мудром лице промелькнуло огорчение.

– Скользящая тема, – пробормотал он и затем добавил: – Не обижайтесь.

Перси обернулся и увидел, что к ним направляется его жена. Это была красивая женщина, крепкая и статная, чьи благородные черты лица, по мнению Перси, слишком часто портило выражение, которое выдавало её суровую, непреклонную натуру. Шёлковое платье, привезённое из Парижа, подчёркивало её фигуру, а её каштановые волосы были аккуратно уложены в стильный шиньон. Она уверенно шла по саду, ожидая, что другие гости расступятся у неё на пути, что они и делали.

Она привыкла получать то, что хочет.

– Вот ты где! – сказала она мужу. – Мне было интересно, куда же ты делся. – Она вежливо поприветствовала хозяина. – Прекрасная вечеринка, Алан. Я должна ещё раз поблагодарить вас за приглашение.

– Не за что, – ответил он. – Едва ли можно раскрыть искусство без художника... и его очаровательной лучшей половины, конечно. – Уэйн огляделся вокруг себя. – Теперь, если вы позволите, я должен переговорить с официантами, чтобы устроить ещё один раунд закусок. Обязанности хозяина за нас никто не выполнит, вам ли не знать. – Ловко откланявшись, он оставил Перси наедине с Маргарет.

Её вежливость как рукой сняло.

– Серьёзно, Перси, я так много прошу, когда хочу, чтобы мой муж не ускользал от меня при каждом удобном случае? Может быть, тебя стоит взять на поводок, просто чтобы держать при себе?

Перси знал, что она так бы и сделала, если бы думала, что ей это сойдет с рук.

– Извини меня, Маргарет, – ответил он. – Ты так хорошо проводила время с другими гостями, поэтому мне показалось, что ты будешь не против, если я отлучусь – на самом деле, я не ожидал, что ты вообще заметишь. Я просто хотел уйти от суеты в поисках вдохновения.

– Меня заботят приличия, – оборвала она его. – Муж должен сопровождать свою жену на общественных мероприятиях. Так принято. – Она кинула презрительный взгляд на скульптуру в фонтане. – Мне следовало знать, что я найду тебя здесь, плененного твоим собственным творением. Я уж подумала, что ты достаточно насмотрелся на эту мраморную колонну, пока столько дней корпел над ней в своей убогой маленькой студии.

Предостережение Алана эхом отозвалось в ушах Перси.

Следовало тщательно подбирать слова.

– Ты должна простить меня, дорогая, – ответил он. – Тщеславие художника.

– Которое ты уже достаточно сегодня потешил. – Она твёрдо взяла его за руку. – А сейчас Эллиоты до смерти хотят поболтать с тобой, так же как и Кобблпоты. Кстати говоря, последние пригласили нас на партию бриджа в четверг. Я сказала им, что *мы* будем, с превеликим удовольствием.

Перси внутренне застонал от перспективы очередного утомительного вечера за игрой в карты с друзьями Маргарет. Он будет тосковать по своей студии... и Лидии.

– А это обязательно? Можно это как-то отменить?

– В самом деле, Перси. – Она злобно посмотрела на него. – Ты можешь хотя бы притвориться общительным.

– Ты же знаешь, как я не выношу эту бессмысленную трату времени, – возразил он. – Оставаясь наедине с собой, я предпочитаю заниматься своей работой.

– И своей музой?

Он застыл, застигнутый этим подозрением врасплох.

– Я... я не совсем понимаю, о чём ты.

– О, пожалуйста, Перси, – ответила она. – Ты думаешь, я совсем дура? По крайней мере, сделай любезность, не выставляй меня в таком свете.

Она привела его к уединенной беседке. «*Ловушка захлопнулась*», – подумал он. Не было смысла что-либо отрицать.

– Я не знаю, что сказать, Маргарет.

– Тогда попридержи язык, прежде чем ляпнешь очередную глупость.

Остановившись вне поля зрения остальной толпы, она пригвоздила его к земле взглядом василиска:

– Позволь объяснить тебе кое-что. Изображать обиженную супругу я не намерена. Если у тебя *есть* нужда общаться со всякими развратными особами, – если она удовлетворяет твои животные потребности, чтобы твой разум впоследствии мог сосредоточиться на более важных задачах, то пожалуйста, не беспокойся на мой счёт. Я далека от того, чтобы встать между художником и его *музой*. – Её голос был холоднее льда, когда она выпустила его руку. – Но ради бога, Перси, сохраняй всё в тайне... и не оставляй меня одну на людях, чтобы сходить

с ума по её прелестям. Я ожидаю, что ты, по крайней мере, будешь играть *роль* примерного мужа. У меня тоже есть гордость.

Обличённый, он попытался дать объяснение.

– Маргарет, ты должна понимать. У меня никогда не было привычки «водить дружбу» с моими натурщицами...

– Избавь меня от своих жалких оправданий, – ответила она. – Мне пошёл на пользу брак с художником, человеком хорошего происхождения. Союз наших семейств принес пользу нам обоим, даже если ты не сумел этого оценить.

Действительно, их брак был скорее договором, чем любовным союзом. Они хорошо подходили друг другу на бумаге, но не в жизни.

Он устало вздохнул.

– Что ты хочешь от меня, Маргарет?

– Именно сейчас? – спросила она. – Ты возьмёшь меня за руку, мы будем общаться с гостями, и ты будешь изо всех сил показывать, как ты счастлив проводить время со мной. А в четверг мы пойдём к Кобблпотам.

– Очень хорошо, моя дорогая. Как скажешь. – При данных обстоятельствах Перси посчитал, что легко отделался.

– Да, я настаиваю, – заявила она. – И не забудь, у нас запланировано еще более важное мероприятие в следующий понедельник.

Перси почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Если честно, – сказал он, – я думал о том, чтобы пропустить эту встречу. Я не уверен, что моё присутствие действительно необходимо.

– Не будь смешным, – холодно сказала она. – Суд Сов требует твоего присутствия.

Глава 9

Мелодии сегодня не выходило.

Бренча на гитаре возле рынка в центре города, Зик посмотрел на облачное серое небо, собирался дождь.

На площади в южной части рынка ещё гуляло много людей, но холодный, пасмурный день определенно не вдохновлял их посещать зрелища. Даже те, что вышли просто послушаться без определённой цели, казалось, не особенно горели желанием задержаться, чтобы слушать его музыку, не говоря уже о том, чтобы подкинуть денег.

Зик стоял на виду у всех у пьедестала большой мраморной статуи, изображающей изящную деву в античных одеждах, несущую рог изобилия, наполненный фруктами и хлебами. Обычно место это было довольно бойкое в смысле прибыли, но сегодня в перевёрнутой шляпе, лежащей у его ног, лежала только горсть шиллингов и какая-то мелочь. Когда о его щёку ударила капля и начал накрапывать морозящий дождь, Зик решил, что сегодня не его день.

– Кто-нибудь, помогите! Я горю! – Обезумевший бездомный, шатаясь из стороны в сторону, бежал по площади, издавая дикие вопли. Человек в мятой, изношенной одежде отчаянно рвался вперёд, а встревоженные покупатели и пешеходы спешили убраться с дороги. Он хрипло и бессвязно что-то выкрикивал.

– О господи, я же горю! Голова горит!

Первым побуждением Зика было закатить глаза. Он далеко не первый раз видел, как очередной псих отчаянно отвлекает на себя внимание публики. Как раз на днях сумасшедший проповедник конца света кричал какую-то чушь в течение нескольких часов, в то время как измученные горожане тщательно старались его не замечать. Будет день – будет новый сумасшедший.

– Пожалуйста, кто-нибудь, пожалуйста!

«*Погодите-ка*», – встревожено подумал Зик. Присмотревшись, молодой музыкант увидел, что бездомный незнакомец совсем плох. Налитые кровью глаза вылезли из глазниц. Сизое лицо налилось кровью и лоснится от пота. Несмотря на промозглый осенний воздух, человек потел, как будто на улице температура зашкаливала. Губы его потрескались. Он шатался на ходу.

– Голова горит, кровь горит!..

Мужчина бросился на испуганного прохожего, выхватив пластиковую бутылку с водой у него из рук. Зик ожидал, что он выпьет воду, но вместо этого он вылил содержимое бутылки на голову, обливаясь сверху донизу. Зик поражённо застыл, когда увидел, как над головой и плечами бездомного поднимается *пар*.

Как это вообще возможно?

Мужчина был красный как рак, под кожей выпирали пульсирующие вены. Из горла у него вырвался мучительный вопль.

Вдруг он вспыхнул, и в толпе раздался крик.

Джозеф «Джо» Бава. – Гордон опознал последнюю жертву, обращаясь к Бэтмену по видеосвязи из морга. – Несколько арестов за бродяжничество. Периодически попадал в различные психиатрические учреждения. Имел опыт злоупотребления психоактивными веществами. История печальная, но вполне обычная... пока он не самовозгорелся перед десятками очевид-

цев в... – Он сверился с отчетом. – В два семнадцать сегодня по полудню, на фермерском рынке.

Пошёл второй день, и количество тел удвоилось. В расстроенных чувствах, Брюс тягал веса в тренажёрном зале в пещере, параллельно ведя разговор с комиссаром. Тренировки не помогли прогнать ощущение, что это дело расследуется слишком медленно.

– Результаты вскрытия такие же, как и тогда?

– Кроме того, что на этот раз нет следов ножевых ранений, – сказал Гордон. – Всё то же самое. Бедный ублюдок испёкся изнутри. – Позади него на прозекторском столе виднелись обгоревшие останки жертвы. Почерневший труп был почти неотличим от тела профессора, при этом череп был также повреждён больше всего. Брюсу нужно проверить образец ткани, чтобы подтвердить наличие электрума, но он уже знал, каков будет его результат. Баву постигла та же участь, что и Морса.

Но почему?

Какое отношение имел этот бездомный к Морсу или Джоанне Ли, или Суду Сов? Или это связано с давним исчезновением натурщицы по имени Лидия? У себя в голове Брюс собирал этот пазл, и смерть Бавы в огне в него не вписывалась, что могло означать только то, что он всё ещё не видел полной картины.

– Есть ещё что-нибудь, что может связывать Баву с другими жертвами Суда?

– Мы этого выяснить не смогли, – ответил полицейский. – А ты?

Брюс опустил гантелю.

– Позволь мне поработать над этим.

К счастью, он знал, кого именно спросить.

Глава 10

– Как интересно, – заметила Барбара Гордон.

Дочь полицейского комиссара работала из Сторожевой башни, пентхауса, возвышавшегося над исторической частью старого Готэма. Благодаря скрытым пожертвованиям из семейного капитала Уэйнов, объект был оснащён самой современной системой безопасности, а также передовыми компьютерами, которые могли соперничать с центром управления в Бэт-пещере.

Задняя сторона гигантского циферблата, встроенная в старинную стену башни из красного кирпича, составляла контраст расставленному всюду высокотехнологичному оборудованию. На множестве мониторов были выложены старые газетные вырезки, фотографии в сепии и архивные юридические документы. Пальцы Барбары стучали по клавиатуре также уверенно, как её переодетое альтер эго, Бэтгёрл, пересекала крыши Готэма и вступала в схватку с самыми опасными преступниками города.

– Я знал, что ты будешь заинтригована, – сказал Брюс. Одетый для выхода в люди, он был впечатлен огромным количеством информации, которое Барбаре уже удалось выкопать из укромных уголков киберпространства. Он стоял позади нее, предпочитая не присаживаться в кресло. – И это именно по твоей части.

Как Бэтгёрл, Барбара была первоклассным борцом с преступностью, легкая и ловкая в деле, как Найтвинг, но на данный момент Бэтмену требовался не очередной герой в маске. Ему нужен был один из лучших следователей на планете – стройная рыжеволосая девушка, которая иногда бродила в цифровом пространстве под кодовым именем «Оракул».

– Спокойно. Ты и сам мог накопать эти сведения, – запротестовала она. Стильные очки очень шли ее слегка веснушчатому лицу, в отличие от цифровых контактных линз, которые она носила как Бэтгёрл. – Ты же величайший в мире детектив. – В её тоне слышалась едва уловимая издёвка.

– Если бы я располагал временем и ситуация не была бы столь критичной.

Здесь, в двадцать первом веке, на карту были поставлены человеческие жизни, и время работало против них. С помощью Барбары он мог найти скрытые обстоятельства, которые не вошли в «официальную» историю Готэма.

– Другими словами, – сказала она, – ты хочешь, чтобы я работала в прошлом, пока Бэтмен обращается к настоящему.

«И пока Дик присматривает за Клэр Неско», – подумал он.

– Именно так. – Брюс счел это разумным разделением труда. – И вдобавок, ещё одна пара глаз при изучении исторических документов будет очень кстати.

– С удовольствием, – ответила она с усмешкой. – И чтобы тебе, наконец, было с кем перекинуться словом кроме Альфреда.

Брюс хмыкнул, это было шуткой лишь отчасти.

– Не без этого.

– В общем, можешь на меня рассчитывать. – Она сделала глоток кофе из огромной кружки и снова сосредоточилась на множестве экранов и всплывающих окон. – Что мы знаем на настоящий момент?

– Всё лишь в общих чертах, – сказал он. – Перси Райт считался универсальным мастером, жившим в Готэме в начале XX века, – известный художник, а также ученый и наследник одной из самых преуспевающих семей города. Он был определенно человек высшего общества, состоятельный и наделённый привилегиями, что означает, что он полностью подходит для членства в Суде Сов.

– Опять же, – отметила Барбара, – то же самое можно сказать и о Брюсе Уэйне... и его предках.

– Вполне верно, – заметил Брюс.

Брюс оценил её стремление к объективной оценке.

– На самом деле, как оказалось, Райт был другом и соратником моего прапрадеда Алана Уэйна, который возвёл многие памятники и здания, украшенные скульптурами Райта. Пока Суд Сов не лишил его жизни.

– Как тесен мир.

– Слишком тесен, – ответил Брюс. *«Для летучих мышей и сов».*

Барбара пролистала данные на своих экранах:

– Здесь говорится, что помимо своей деятельности в области искусств Райт увлекался химией, публиковал научные работы в различных научных журналах того времени. *Настоящий* универсальный мастер, как ты и сказал.

– Химия. – Брюс невольно понизил голос и заговорил как Бэтмен. – Совы любят применять экзотические зелья и химикаты. – Уточнять не было нужды. Они оба знали о сыворотках, с помощью которых возвращали к жизни «мертвых» Когтей, выводя их из искусственного сна, и наделяли их экстремальными способностями к регенерации.

Будучи заточённым в Лабиринте, Бэтмен сам когда-то подвергся действию одурманивающего вещества, содержащего электрум. Оно вызывает галлюцинации и всевозможные обманы чувств.

Электрум был обнаружен в обугленных остатках Герберта Морса.

– Разумеется, – сказал он, – Суд Сов может похвастаться несколькими передовыми химиками в своих рядах.

– Вроде Перси Райта?

– Я бы не удивился.

– Ну а в наше время? – спросила Барбара. Она вывела на экран генеалогическое дерево Райта, но это был путь, который он уже исследовал.

– Семейю Райтов и их состояние в настоящее время возглавляет Винсент Райт, – сказал он. – Я знаком с ним, хотя и поверхностно. Райты не упоминали о наших предыдущих взаимоотношениях с Судом, но тогда мы только начали понимать, как глубоко они запустили свои когти в этот город. Райты – это большое старинное семейство Готэма, они всегда обладали богатством и влиянием, поэтому, если они связаны с Совами, то в этом нет ничего удивительного.

– Но как жертвы или как соучастники?

– Пока трудно сказать.

Брюс не мог вспомнить, когда он в последний раз сталкивался с Винсентом Райтом, скорее всего на благотворительном концерте или на игре в гольф.

«Возможно, пришло время возобновить знакомство».

– Дай угадаю, – сказала Барбара. – Винсент Райт только что вписался в твой ежедневник.

– Я верен себе, и это по-своему хорошо.

Он смотрел на результаты компьютерных изысканий Барбары.

– А пока, что мы знаем об этой натурщице, Лидии... и ее исчезновении?

– Много, – ответила Барбара. – Познакомься с Лидией Дойл.

Она вывела на экран винтажную черно-белую фотографию старомодной «девушки Гибсона»⁵, которая олицетворяла идеал женственности начала двадцатого века. Лидия Дойл была наделена классическими красивыми чертами лица, фарфоровой кожей, и темными чарующими глазами, которые смотрели на Брюса сквозь время. Светло-жёлтые локоны обрамляли её очень фотогеничное лицо.

⁵ Идеал женской красоты, созданный американским иллюстратором Чарльзом Дана Гибсоном на рубеже XIX и XX столетий.

– Еще один увлекательный пласт истории, – сказала Барбара. – Хотя эта женщина почти забыта в наши дни, в те времена она была чрезвычайно востребована как натурщица, настолько, что когда-то она была известна как «мисс Готэм», потому что её образ можно найти по всему городу. Можно было даже купить открытки и календари с её изображением. В некотором смысле, она была в Готэме первой супермоделью и «девушкой с картинки».

– Пока не исчезла.

– Ага. Она пропала в 1918 году, более ста лет назад. Таблоиды раздували эту историю изо всех сил, привлекая внимание публики к любой детали. Ходили скандальные слухи об её отношениях с Перси Райтом, а также имелись некоторые подозрения, что он ответственен за её исчезновение, но из этого ничего не вышло. В наши дни уже трудно отсеять домыслы газетных статей, чтобы восстановить реальную историю. В конце концов полиция получила признание, – она прищурилась, всматриваясь в старую газетную вырезку, – Билли Дрейпер, ревнивый поклонник, который утверждал, что он убил Лидию и сжёг тело в печи. Никаких следов её останков не найдено.

Старая газетная фотография Дрейпера изображала угрюмого типа с квадратным подбородком, плохой кожей, тщательно расчесанными на прямой пробор волосами. По взгляду широко распахнутых глаз Брюс сразу узнал психопата, поскольку видел их достаточно. Он вполне тянул на роль преследователя образца 1918 года.

– Остаётся открытым вопрос, – сказал Брюс, – правда ли что это просто подсадной сумасшедший, которого засудили, чтобы прикрыть Райта.

– Или, может быть, полиция просто хотела повесить исчезновение на кого-нибудь, чтобы успокоить прессу? – предположила Барбара. – Как дочь полицейского, я ненавижу оспаривать действия правоохранительных органов, но мы оба знаем, что у департамента полиции Готэма репутация, мягко говоря, сомнительная. Может быть, они просто хотели закрыть дело, независимо от того, был Дрейпер виновен или нет.

– Это не объясняет, почему Суд теперь так интересуется Джоанной Ли и её исследованиями. Я не могу представить, чтобы они отправили Когтя лишь для того, чтобы скрыть давно забытую историю о несчастной натурщице, убитой поклонником. – Он медленно покачал головой. – Совы должны были быть причастны к исчезновению Лидии... и у них должна быть веская причина всё ещё желать сохранить правду в тайне, пусть и прошло уже целых сто лет.

Барбара размышляла о зловещих заголовках старых газет, которые возвещали из прошлого века.

ПЕЧАЛЬНАЯ РАЗГАДКА
ТАЙНЫ ПРОПАВШЕЙ НАТУРЩИЦЫ

ПРОКЛЯТИЕ КРАСОТЫ!
ОТВЕРГНУТЫЙ ПОКЛОННИК
УБИВАЕТ ИЗВЕСТНУЮ КРАСАВИЦУ

БЕЗУМНЫЙ ВЛЮБЛЁННЫЙ
ПРИЗНАЁТ СЕБЯ ВИНОВНЫМ
В УБИЙСТВЕ МИСС ГОТЭМ

– Думаешь, её убил Райт? – спросила она.

– Я пока ничего не думаю, – ответил Брюс, – но, судя по всему, он был одержим ею даже после ее исчезновения. – Он вспомнил, что рассказала Клэр. Джоанна была убеждена, что скульптуры Перси Райта хранят свои собственные секреты. – Давай ещё раз на неё взглянем – во всех видах.

– Проще простого. – Её пальцы запорхали по клавиатуре. – Здравствуйте, Мисс Готэм.

На экране появилось несколько изображений Лидии Дойл – улыбающаяся в объектив камеры, вырезанная из камня, отлитая из бронзы, и даже выгравированная на памятных монетах и медальонах.

Часто изображенная одетой в развевающиеся одежды или вообще без нее, она украшала арки, парки, сады, памятники и мавзолеи. Ангел на витраже носил ее черты. Её мы видим на барельефе декоративного фриза. Она царила как королева червей на старой игральной карте, где её белокурые кудри и восхитительные серо-голубые глаза были изображены в цвете.

Просто кажется, или здесь часто видится намек на печаль?

Её улыбка казалась грустной.

«*Запечатлена при жизни*, – удивлялся Брюс, – или мастер лепил после ее смерти?» Работ было так много и все они были разные, большей частью выполненные Райтом, что свидетельствовало о популярности Лидии или, возможно, мастер был ею одержим.

Одно конкретное изображение привлекло его внимание. Это был мраморный фонтан с фигурой изящной молодой женщины в центре, отдыхающей в позе лёжа на боку у кромки воды. Он узнал его сразу.

– Этот фонтан, – произнёс Брюс. – Он на территории поместья.

У него сжалось горло. Фонтан, украшавший розовый сад за западным крылом поместья, был одним из любимых мест его матери в его детстве. Воспоминания нахлынули на него, когда он вспомнил бесчисленные беспечные весенние и летние часы, проведённые в этом саду с матерью. Иногда он пускал бумажные кораблики в фонтан, в то время как она отдыхала с книгой или журналом.

Позднее, когда он стал постарше, она читала ему у фонтана. В этом саду он впервые открыл для себя книгу «Ветер в ивах», а также книги про страну Оз и «Черного жеребца». Девушка в фонтане разделила эти драгоценные моменты с Брюсом и его мамой. Она была их молчаливым спутником, улыбающимся и безмятежным, подарившим столько дней мира и единения, прежде чем всё не изменилось однажды в Преступном переулке.

– Верно, – отозвалась Барбара. Ее эйдетическая память была архивом, которым она свободно распорядилась. – В том милом небольшом саду за дверями ворот.

Фонтан был все еще на том же месте, за садом тщательно ухаживали, но Брюс не мог вспомнить, когда он последний раз бывал там, чтобы отдохнуть или для чего-либо ещё. Его миссия не допускала такой роскоши, а некоторые воспоминания лучше не трогать. Девушка в фонтане была давно забыта, он едва отмечал её одинокую фигуру, даже когда проходил мимо неё по пути из одного места в другое.

Он действительно не смотрел на нее, не видел ее, с тех пор как его мать умерла.

До сегодняшнего дня.

– Лидия.

Теперь он знал её имя и немного истории. Его лицо помрачнело, как и настроение, когда он понял, что Совы вторглись в еще один заветный уголок его прошлого.

Фонтан был укромным уголком, хранившим драгоценные воспоминания, и теперь он послужил напоминанием об ещё одной жертве Суда.

Он сжал кулаки.

– Брюс? – Барбара с тревогой посмотрела на него. Как и Дик, она знала его лучше других. – Ты в порядке?

– Да, всё хорошо, – соврал он. – Продолжай копать.

Глава 11

Харбор-Хаус, Готэм, 1918 г.

Кожа лица Перси зудела под гладкой белой фарфоровой маской с клювом и широкими, глубоко посаженными глазами. Он хотел бы поднять её, чтобы почесаться, но, конечно, это было совершенно невозможно.

В целом, Харбор-Хаус был эксклюзивным общественным клубом, который часто посещала элита Готэма. Этой ночью в готическом здании разместилась более тайная организация, интересы которой выходили далеко за рамки простого общения.

Суд Сов сидел за длинным дубовым столом в комнате без окон на верхнем этаже башни. Люстра со свечами, вместе с канделябрами, выставленными в ряд на столе, ярко освещала мрачный зал, в котором находилась пугающая коллекция произведений искусства.

На стенах были развешаны написанные маслом портреты хищных птиц с широко раскрытыми глазами.

Совы из бронзы, нефрита и золота сидели на полках и краю камина. Предметы искусства таксидермии, которые Перси не нравились, были подвешены под потолком, с расправленными крыльями, как будто в полете. Его покорила такая нарочитость.

«Упаси боже, кто-нибудь здесь забудет о нашем почитаемом тотеме».

Фарфоровые маски, схожие с той, что мешала Перси, скрывали лица богато одетых мужчин и женщин, собравшихся вокруг стола. Он знал, что многие из масок были семейными реликвиями, передавались из поколения в поколение. Перси унаследовал маску от своего покойного отца, который тоже получил её от своего отца и так далее, вплоть до колониальной эпохи.

Суд Сов был местом не для нуворишей. Его богатством были старые деньги, которые копились веками.

Председатель, сторбленный пожилой человек, поднялся с видимым усилием, чтобы начать заседание по заведённому обычаю.

«Страшись! Из тайного гранитного гнезда Суд Сов следит за Готэмом всегда ...» – начал он, и остальные присоединились. Перси читал стих вместе с остальными собравшимися. На самом деле, однако, он считал это представление слегка смешным. Высшее общество Готэма было не столь многочисленно, чтобы он не мог догадаться, чьи лица были за большинством масок, но Суд неуклонно чтит и сохраняет свои священные традиции и власть.

– Давайте начнём наше тайное собрание, – сказал Председатель, объявив ритуал завершённым. Он с явным облегчением опустился на свое место в конце стола, хрипя под маской. Поговаривали, что старику недолго осталось до ухода в мир иной. – Нам многое нужно обсудить.

– Действительно. – Маргарет быстро согласилась. Она села слева от Перси, её лицо было скрыто. Ее семья, Аддисоны, хорошо зарекомендовала себя в Суде. – Сейчас трудное время, с нашей стороны требуются решительные действия.

Перси неожиданно для самого себя изумился рвению своей жены говорить. У нее всегда были амбиции выступать в Суде и, возможно, даже когда-нибудь занять место престарелого председателя. Не в её характере было соглашаться на меньшее.

– Например? – спросил Председатель.

– Несчастный случай на швейной фабрике «Пирамида», – ответила она, ссылаясь на недавнюю трагедию, в которой более дюжины швей, многие из которых были иностранками,

погибли во время пожара. Их рабочее помещение было плохо оборудовано пожарными выходами. Перси с грустью читал газетные репортажи, но у Маргарет были свои опасения по поводу этого происшествия. – Уже обычные протестующие ухватились за эту чудовищную случайность, чтобы вызвать недовольство среди низших классов, бесстыдно используя смерть, чтобы настаивать на чрезмерном регулировании свободного предпринимательства, ведут подрывную деятельность в профсоюзах и стремятся к слиянию предприятий, торгующих одеждой.

Ее презрительный тон выражал неодобрение, которое разделяли многие из Сов. Они с недовольством встречали такие радикальные понятия, которые противоречили интересам Суда и его членов. Большевистское восстание в России, случившееся менее года назад, привило Совам решительную ненависть к любой забастовке рабочих. Они никоим образом не были склонны делиться своей силой с широкими массами.

– И как вы предлагаете нам противостоять этим тревожным тенденциям? – спросил Председатель, и снова Маргарет быстро ответила.

– Давайте продвинем историю о том, что пожар был начат иностранными анархистами, которые безжалостно пожертвовали жизнью невинных женщин в своей фанатичной борьбе против современной промышленности, – предложила она. – В идеале это отвлечёт разговор от расширения возможностей черни, предоставляя своевременное оправдание власти, чтобы расправиться с этими подрывными элементами, намеревающимися пошатнуть надлежащий социальный порядок.

– Анархисты? – пробормотал Перси, обращаясь к жене: – Это правда?

Она пожала плечами:

– Это имеет значение?

– Интересное предложение, – ответил Председатель. – Конечно, оно заслуживает дальнейшего рассмотрения.

Перси представил, как Маргарет сияет под маской. Последовало оживлённое обсуждение, и затем собрание перешло к другим актуальным проблемам. Один из членов Суда предложил ограничить тираж бульварных газет, чьи редакции ещё находились не в их ведении. Ещё хотели дискредитировать упорно продвигающего реформы политического кандидата, втянув его в сомнительный сексуальный скандал.

Было предложено приобрести, честным или нечестным путём, несколько избранных объектов недвижимости, которые впоследствии пойдут на вознаграждение за различные общественные и частные услуги.

Также на повестке дня было: определение итогов предстоящих выборов, подкуп федерального судьи и убеждение нынешнего окружного прокурора Готэма, что не стоит выдвигать обвинения против непутёвого сына из известной семьи, который недавно сбил молодую девушку во время прогулки на своем новом автомобиле.

Перси беспокойно ёрзал на месте.

В отличие от Маргарет, которая была здесь в своей стихии, он мало интересовался вопросами политики и финансов. Его страстью были искусство и наука, которые, по его мнению, имеют более долговременную ценность, чем эфемерные повседневные дела. Хотя они оба по происхождению принадлежали к членам Суда, Перси с превеликим удовольствием позволял Маргарет играть в политика. По мере того как утомительная встреча шла своим чередом, он разглядывал гипнотический танец пламени свечи и скучал по своей студии и Лидии.

Мысленно он начал задумывать новую работу, для которой Лидия подходила идеально – Кассандра предвидит падение Трои – и он очень хотел приступить побыстрее. Хотя подробные детали требовали доработки, в его голове уже почти вырисовалось законченное произведение. Без сомнения, Лидия улучшит все, что он сможет доработать.

– Обрати внимание! – прошипела Маргарет, прерывая его задумчивость. Она подтолкнула его под столом. – К тебе обращается Председатель.

«Бог мой», – подумал он, испытывая лёгкую панику. Он поблагодарил провидение за маску, скрывающую его тревогу, и растерянность, когда он пытался оправиться от своей непростительной рассеянности. – Простите, но вы не могли бы повторить?

– Я спросил, – произнёс Председатель, – о состоянии ремонта Лабиринта.

Подземная тюрьма Суда, камера пыток и арена гладиаторских боёв ветшала со временем, и это касалось, в частности, большой мраморной фигуры Великой Совы. Перси был призван лепить замену в ещё большем масштабе, чтобы тем лучше отразить растущую власть и влияние Суда в этом стремительном новом времени. По крайней мере, *это* была сфера, где его таланты и интересы Суда совпадали.

– Это амбициозный проект, – ответил он, восстанавливая самообладание, – который потребует много времени и труда. Я уверен, однако, что окончательный результат должен более чем оправдать усилия. Я как раз занимаюсь приобретением действительно монументального блока лучшего итальянского белого мрамора, из которого я лично изваяю Великую Сову священной традиции.

Председатель кивнул, по-видимому, довольный отчетом Перси.

– Я с нетерпением жду, чтобы увидеть результат вашего труда и искусства. Наш священный Лабиринт заслуживает не меньше, чем идола, достойного этого Суда.

– Именно так, – дипломатично согласился Перси. Он тихо выдохнул с облегчением. Затем Председатель снова заговорил с ним.

– А как ваши научные занятия? – спросил он. – До меня дошли слухи о многообещающем новом эликсире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.